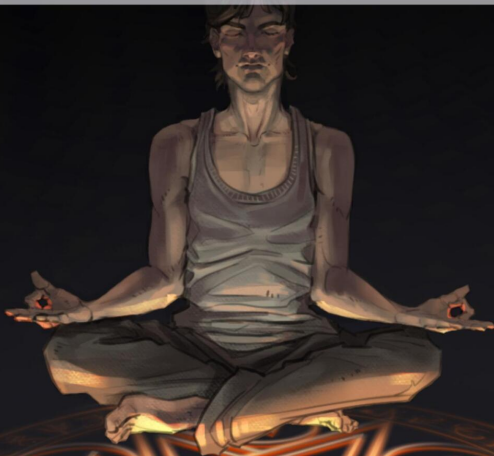

С архимагом в голове. Том 1

Крынов Макс

Макс Крынов

С архимагом в голове. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69575464

SelfPub; 2023

Аннотация

Если вы с ностальгией вспоминаете времена, когда архимаги были мощнее, а из-за грани с легкостью призывались инфернальные сущности, книга про переродившегося архимага – для вас.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	53
Глава 4	81
Глава 5	98
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Макс Крынов

С архимагом в голове. Том 1

Глава 1

Раньше я не обращал внимания на всяких террористов, экстремистов, радикальных анархистов. На нашей фабрике такие не появлялись: мы слышали наполненные гноем и желчью имперские новости о других фабриках, переживших атаку террористов, только не принимали в расчет.

– Проблемы других фабрик – не наши проблемы, – говорил я, когда разговор касался этой темы, и коллеги кивали. Действительно: важнее отработать норму и уйти домой пораньше, чем бороться за давно усопшую экологию планеты.

Написанные краской лозунги на нижних этажах, куда охрана улья предпочитала не заходить, выглядели слишком одиноко, чтобы обращать на них внимание. Я слышал слова: "Пока ты не замечаешь проблему, она готовит для тебя плазмоган", но не обращал внимания, пока поздно не стало.

Все тело свела судорога агонии. Ненавижу дестабилизаторов...

Глаза, которые я старался держать открытыми, закрылись.

Я слышал от кого-то, что после смерти люди видят свет в конце туннеля. После того, как меня раздавило бетонными обломками, никакого света я не увидел. А вот туннель был, да: в конце него царила жутко голодная тьма, и меня несло прямо в пасть этой тьмы.

Хуже то, что потолок, стены и пол туннеля состояли из сплошного месива когтистых щупалец, которые жадно шарили по сторонам, пытаясь нашарить меня. Я не чувствовал тела, но тем не менее умудрялся уворачиваться от щупалец и замедлять полет к черному ужасу.

Мимо меня летели белые шары – когда щупальца касались шаров, я слышал истошные вопли.

К сожалению, остановиться я не мог, пусть и очень хотел. Я догадывался, что хорошим мой конец точно не будет – тьма предвкушала. Каждый шар света, попадающий в эту жуть, сразу гас.

Внезапно меня рвануло обратно, мимо щупалец, которые не успели отреагировать на мой побег – слишком велика была скорость.

И ощущения от реального тела вернулись, да в таком объеме, что я сразу захотел его уменьшить. Каждая клеточка тела полыхала жгучей болью.

А значит, я жив. Без всяких сомнений – мертвецы ничего не чувствуют. Но не уверен, что хочу жить. Если смерть – это отсутствие боли, я жажду умереть.

Головная боль длилась невероятно долго. Мозг словно драла когтями бывшая, та еще стерва: я не мог шевелиться, думать, не чувствовал тела. Когда привыкал к одной боли, ее сменяла другая: меня будто пронзали холодными иглами, окунали в кипяток, сплющивали в блин. Представьте самую жуткую головную боль, которую когда-либо испытывали, и умножьте в сто раз. Именно такое ощущение я познал. Даже боль от бетонных обломков фабрики, которые меня погребли под собой, не была такой острой и многообразной.

Бесконечная агония накатывала волнами. Если бы я мог, то кричал. Я превратился бы в вопящее, обезумевшее от боли существо, если бы мог! Наверное, потому мне и не позволяли кричать, шевелиться.

Спустя вечность, наполненную невозможной болью, ощущения пошли на убыль.

И пришли мысли.

И только тогда я понял, что не сошел с ума.

Я ощутил под ладонями песок и мелкие камни. Я лежал на спине. В затылок впивалось нечто острое.

Судя по ощущениям, меня бросили в пустыне, но я не чувствую на лице ни противогаза, ни респиратора. Выходит, песок под ладонями – глупая шутка? Розыгрыш?

Мысли вызвали новые вспышки боли, поэтому я сосредоточился на дыхании, стараясь не стонать. Спустя минут пять боль снизилась до умеренно-сильной, и я перестал шипеть сквозь зубы.

После чего открыл глаза и осмотрелся.

Первое, что я увидел – небо. Странное, лазурно-синее, чистое: я видел такое лишь на старых видеозаписях, снятых до того, как Империя присвоила нашу планету. До того, как пошли кислотные дожди. Прежде, чем Ильмсхур превратился

в кладбище природы, плацдарм для тысяч фабрик.

Я брежу?

Слишком подробно для бреда: я чувствую ароматы цветов, слышу бормотание. В любом случае, лучше бред, чем бесконечная агония.

Я попытался подняться. Голову пронзила привычная вспышка боли, в глазах потемнело, и я снова вырубился.

– Тернер! Тернер, очнись!

Я очнулся от того, что меня трясут за грудки, и от каждого движения голову будто пронзают штыри.

– Хватит...

Я вспомнил момент смерти. Выходит, лозунги не были пустыми угрозами: террористы, выступавшие против загрязнения планеты, действительно взорвали фабрику, в которой я, Мартин Скавьер, задержавшись после конца смены, домывал огромные цистерны. Последнее, что помню – как куски потолка летят прямо на меня... Хотя нет! Еще я помню, как меня раздавило. Как сплющило мои ноги, как я скреб ногтями бетонную плиту, которая упала крайне неудачно и не

убила меня сразу. Не думал, что выживу, но факты фактами: я чувствую ноги, и кроме головы у меня уже ничего не болит. Значит, сейчас я валяюсь в медицинской капсуле и брежу. Но кому нужно вытягивать с того света обычного работягу?

Так... Стоп...

Голову пронзила очередная вспышка боли, и я вспомнил другую свою смерть: как второго меня закинули в странный рисунок на земле и некие силы выворачивали наизнанку саму мою сущность...

Нет! Не мою, а предыдущего хозяина тела!

В голове будто рухнула перегородка и меня погребла лавина воспоминаний чужой жизни. После нескольких минут, за которые информация более-менее уложилась, я понял, что попал в средневековый мир. Здесь обычными людьми правят короли, графы, бароны и прочие, а над ними стоят маги – таинственные и жуткие существа. Права человека здесь не более, чем забавное словосочетание, а либерализм в лучшем случае примут за ругательство.

Имя этого тела – Нильям Тернер. Пареньку тринадцать лет, он обычный бесправный крестьянин. Попался магу-рекрутеру, который путешествовал по королевству Благорин в

поисках людей, наделенных крохами силы. Слуги мага схватили Нильяма в поле, где пацан работал, закинули в повозку к нескольким десяткам таких же бедняг и повезли в неизвестность.

Мы давно выехали за пределы земель барона Плюман Бирга, где была деревенька парня. В фургоне находились подростки с разных земель. Ходили слухи, что здесь был парень из соседнего королевства, но погиб после первого испытания.

Я за несколько минут прожил жизнь другого человека и теперь знал все, что когда-либо слышал и видел Нильям. Это хорошо... Для полного счастья осталось избавиться от вредного подростка, который до сих пор тряс меня, как куклу.

– Хватит... Перестань... – прошептал я едва, но этого хватило: меня отпустили.

– Ты должен встать! – напористо прошептал голос. – Если маг поймет, что ты обессилел, он добьет тебя и выбросит тело, чтобы ты не рассказал крестьянам о жутких экспериментах! Вставай, Тернер, вставай!

Верно, мне лучше встать. Обезглавленные тела предыдущих участников экспериментов мы видели сами. Маг не счи-

тался с жертвами, его не беспокоило, что о расправах над крестьянами узнают. Либо садисту попросту нравилось рубить головы, либо он получал от смертей дополнительные силы.

Судя по крохам информации, нас везли в магическую школу. Но маг обмолвился, что довезти он должен не меньше тридцати человек, нас же осталось тридцать семь. Сперва набралось сорок пять, но мерзавец устраивал разные соревнования и ставил опыты на проигравших. У подростка, что пытался привести меня в чувство, были свои мотивы: если я не встану, меня убьют, а новую жертву начнут искать среди оставшихся. Если приду в себя, вероятно, снова окажусь жертвой эксперимента. Так что тот, кто заставил меня проснуться, был человеком не столько гуманным, сколько практичным.

Я открыл глаза. Обеспокоенное лицо надо мной принадлежало Паулю Дико, самому старшему из нас. Пареньку было пятнадцать, он несколько лет бродяжничал, воровал и месяц назад попался на краже. Пауля бросили в камеру, ожидать приговора судьи, который здесь был одним – за кражу рубили кисть. Паренька забрал из темницы маг, только вот Пауль не радовался чудесному спасению.

– Помоги подняться...

Пауль вцепился в мои плечи и рывком поставил на ноги – Нильям не отличался мощным телосложением, а вот Пауль выглядел культуристом. Предыдущий хозяин тела не задумывался о том, что бродяга не смог бы достать еду для поддержания такого телосложения, а вот я понял, что скорее всего Пауля отправили за решетку за другое. Например, за убийство или ограбление.

– Как себя чувствуешь, дружище?

Голос Пауля сочился притворным участием, глаза же смотрели холодно – ему было абсолютно начхать, подросток считал меня отработанным материалом, который можно снова подsunуть магу. Хороший подход. Только, пожалуй, не для меня.

– Нормально, – криво улыбнулся я. – Жить буду.

Подонки оценили курьезность заявления, зашелся в тихом смехе и аккуратно хлопнул меня по плечу:

– Обязательно будешь! Куда денешься... Ладно, я пойду к повозке. Приходи в себя и двигай к нам, оставим тебе кашу.

Псевдобродяга исчез, и я огляделся внимательнее.

Нильяма схватили в вязаной кофте и грубых холщовых штанах. Плохонькие ботинки, которые мать подростка выменяла на четыре мешка картошки у местного торговца, остались лежать в поле: как схватили, так и доставили. Хорошо, что рукава кофты парнишка обвязал вокруг пояса, и теперь у меня имелось, чем прикрыть торс.

Я перевел взгляд в сторону. Мы находились возле реки: вокруг росла чахлая трава. Песок, который я нашарил, приходя в себя, нанесло течением, когда река разливалась по весне.

В пятнадцати метрах от меня стоял огромный фургон из грубо сколоченных досок, небрежно обтянутых дырявой тканью – в нем путешествовали мы, подростки. Рядом стоял фургончик поменьше: разукрашенный яркой краской, добротный. В нем жил маг. У слуг мага не было жилища: они спали на земле, брезгуя делить с нами фургон.

Память Нильяма услужливо поделилась памятью о воні, царящей в фургоне ночами, и я скривился: сам бы побрезговал. После систем фильтрации воздуха и абсолютного отсутствия запахов аромат полевых цветов бил в нос мощными ударами. Вонь в фургончике царит гораздо мощнее.

Стреноженные кони паслись метрах в двухстах от нас. На песочке неподалеку стоял белый конь стражника, с не связанными путами ногами. Мага не видно: добраться бы до коня, вскочить...

И погибнуть от разъедающего кожу шара кислоты, который выпустит из посоха маг. Гадость летит быстрее стрелы и изменяет направление, неизменно догоняя беглеца. Так погибли трое, прежде чем даже самые тупоголовые уяснили: побег бесполезен.

Я шагнул раз-другой. Покачался с пятки на носочек, напрыг икры, бедра. Немного шатает, но в целом прихожу в себя. Голова гудит, но боли нет. Единственная сложность на данный момент – сохранять равновесие и привыкать к худощавому телосложению подростка. На мое прежнее тело оболочка Нильяма Тернера не походила совершенно, и диссонанс бил по мозгам.

– Я вижу, вы пришли в себя, молодой человек.

Я обернулся.

За моей спиной стоял маг. Выглядел говнюк как добродушный дедушка: седые волосы собраны в хвост, борода заплетена косичками. Глаза участливые, горят желанием по-

мочь. Вместе со всей жестокостью и садизмом, которые собрал в себе этот человек, благообразная внешность производила потрясающий диссонанс.

А еще старик умел телепортироваться, что тоже помешало бы сбежать.

– Да, – кивнул я, – я пришел в себя.

Старик любил, когда ему отвечали, и ненавидел грубость. Нарываться на ровном месте я не хотел.

– Тогда будьте добры ответить на мои вопросы. Вы действительно Нильям Тернер?

Дьявол!

Мозг заработал на полную катушку. Я должен убедить себя, что я – это Нильям Тернер, должен убедить...

Хотя зачем убеждать? На данный момент я – настоящий Нильям. Я знаю все, что знал подросток, я в его теле, так что меня можно считать им. Случись мне переселиться в человека из прежнего мира, я бы смог ставить подпись его почерком, входить на фабричные зоны по его пропускам и даже самая совершенная система проверки зрачка, отпечатков и

анализа крови не выявила бы различий. Я самый что ни на есть настоящий Нильям Тернер.

– Да, – легко подтвердил я.

Хорошо, что старик не спросил, кем еще я себя считаю – тогда бы начались проблемы. Мы давно заметили, что маг умеет определять правдивость ответов.

– Плохо, Нильям! – скривился старик. – Я думал, наконец создал правильный ритуал призыва сущности из другого мира, но он не сработал... Очень плохо!

Я лишь хлопал глазами, не возражая. Маг выругался, развернулся и утопал к фургону, на этот раз без телепортации.

Кстати, прежний Тернер не знал такого слова, как "телепортация". О магах крестьяне вообще знали мало, зато неоправданно много боялись и приписывали им всяческие реальные и выдуманные способности. Я вспомнил эти выдумки и поморщился – сплошной мусор! Единственный верный вывод, который я откопал в памяти: встретил мага – беги или прячься. И то не ясно, поможет ли такой совет в реальности. Тем, кого загребли в телегу, не помог.

Пока я ковылял к повозке, обдумал происходящее. Гово-

рят, ворота школ магов распахнуты в конце лета, и каждый желающий может туда вступить. И вступают: дети вельмож, купцов – все, у кого обнаружатся способности. Правда, когда народу недостаточно, такие фургоны, как наш, ездят по городам и селам и собирают недостаточно расторопных подростков. Я не прочь в будущем стать магом, тем более, способности к этому есть: не зря ведь меня выбрали. Но меня пугает отсутствие законов, защищающих твою жизнь и ужасающая смертность в городах и деревнях, которые гораздо безопаснее фургона мага. Обычные люди, а мы сейчас не отличаемся от них, лишь букашки у ног волшебников. Я вот сейчас еду в компании отмороженного мага и не знаю, что будет со мной не то что завтра – через час. Маловероятно во время моей смерти другой маг захочет призвать душу с другого мира – такой шанс вряд ли выпадает дважды. Буду плясать от вывода, что эта жизнь последняя и терять ее нельзя.

Подростки предпочитали сидеть в фургоне, хотя маг не запрещал выходить наружу. Думаю, так они пытались дистанцироваться от происходящих ужасов. Разумеется, безуспешно.

– Тернер? Ты живой?

Меня схватили за руки и помогли забраться. Когда я уселся у борта, мне протянули миску с кашей и ложку. Так сло-

жилось, что атмосфера среди подростков была дружелюбной: они не устраивали склок, не ссорились друг с другом – им и так было кого ненавидеть. Да и еды хватало: кормили нас как на убой. Н-да, неудачное сравнение...

Когда я поел, закрыл глаза и прикинулся спящим. На самом деле я вспоминал разговор мага, о котором прошлый Нильям и думать не стал. На следующий день после поимки подростка маг заглянул в фургон и сказал:

– Дорогие будущие неофиты, внутри вас, в середине груди, находится искра – центр вашей бао, силы, вашего духа. Даже на вашем уровне можно ощутить ее, если закрыть глаза, и сосредоточиться на дыхании. У кого получится обнаружить искру, того не стану использовать в экспериментах. Каждый из вас может стать магом и обеспечить семью, если постарается. Будьте, пожалуйста, трудолюбивы: будущее зависит от вас.

Сейчас я понял: маг хотел рассказать про медитацию, хоть объяснил процесс довольно коряво. Я знал и умел использовать более глубокие техники погружения в себя, чем и занялся. Единственный мой шанс для меня избежать экспериментов – обнаружить искру внутри себя. Время близится к вечеру, а значит скоро маг примется искать новую жертву.

Только профаны думают, что нужно сесть в определенную позу, правильно положить руки. Нет. Для медитации важно, чтобы руки и ноги не скрещивались и тебе было максимально комфортно.

Отстраниться от тела получилось почти сразу: я расслабил мышцы, несколько раз прогнал волну внимания с макушки до пяток, затем к этим волнам подключил вдох и выдох... На очередном выдохе я заснул. Пауль Дико разбудил меня тычком в бок.

– Просыпайся, Тернер! Нас ждет испытание.

В голосе крепыша слышалось затаенное торжество. Я его понимал. В этот раз здоровяку не нужно рвать жилы: подтягиваться на ветке, судорожно дрыгая ногами или соревноваться с остальными в беге. Главное – опередить меня, хилого, потрепанного пацана, и больше беспокоиться не о чем.

Солнце почти коснулось краем горизонта – время вечернего отбора.

Я выпрыгнул из фургона. Определенно, сон пошел мне на пользу – двигался я гораздо проворнее, чем несколько часов назад. Почти как прежний Нильям Тернер, мир его памяти.

Другие подростки стояли в ряд. Я встал с краю. Перед шеренгой расхаживал маг и говорил:

– Если неофит хочет стать адептом, а потом и магом, он должен иметь не только сильное тело, но и мозги! Сегодня я проверю ваши знания. Вам требуется взять у слуг дощечки и мел и написать ваши имена, а затем то, что я продиктую.

Слуги – огромные рослые люди в доспехах, раздали каждому по дощечке и мелу.

– Записывайте! Школа девяти мастеров – лучшая в мире! Поступить в нее – мечта каждого человека! Я люблю школу девяти мастеров.

Когда я взял дощечку и мел, почувствовал ступор. Я мог написать все, что говорит старик, решить примеры, которые он задаст, и сам мог продиктовать ему формулы из физики и математики. Вот только писать я мог только на языке моей прежней планеты, Ильмсхура. На языке Эатора, этого мира, прежний Нильям писать не умел, а значит и мне эти знания не достались.

Пауль Дико сосредоточенно шкрябал дощечку, высунув от усердия кончик языка. Бродяга он, как же...

Старик диктовал, восхваляя школу, я же аккуратно осмотрелся. Писала едва ли треть из всех: полуграмотные городские подростки, которые поневоле нахватались знаний или даже посещали наставников грамоты. Остальные либо стояли, опустив головы, либо переписывали у образованных соседей. Едва ли плагиат поможет.

Я не мог стоять и ничего не делать. Я принялся черкать на дощечке непонятные загогулины, дожидаясь, пока маг прекратит диктовать.

– Закончили! Сдайте дощечки слугам, – приказал маг.

Я направился к слуге, но по пути споткнулся и выронил дощечку в грязь у ног слуги. Попал, как и задумывал – испачкал всю исписанную сторону. За это мне выдали латной перчаткой хороший подзатыльник: аж в голове зазвенело.

– Ты не единственный такой хитрый за все время, щенок! – прорычал слуга. – Пошел и встал вон там!

Постепенно ко мне присоединилось двадцать семь человек и настал черед следующего испытания. Я предчувствовал, что последуют физические упражнения, поэтому не стоял столбом, как остальные, а старательно разминался.

– Если маг тупой, необразованный, он может надеяться на себя. Во всяком случае, на уровне неофита и первых уровнях адептов. У кого быстрые ноги – тот ударов не получает, – подытожил маг. – Бежим от этой самой точки до меня. Програвший, как всегда, помогает мне в экспериментах.

Маг исчез и появился у горизонта.

Я рванул в числе первых. В предыдущем мире я занимался спортом, поэтому бежал правильно: рот полуоткрыт, воздух идёт одновременно через нос и рот. Таким образом потока воздуха хватает для любого бега. Если дышать только носом, воздуха не хватает. Только ртом – сушит глотку.

Я не позволял дыханию сбиться, ногу ставил правильно. Не ускорялся. Силы я примерно рассчитал и держал темп. Постепенно меня обогнали все: парни и девушки втопили на самом старте, как лоси. Я почувствовал отчаяние, но не позволил себе ускориться – бежал в прежнем темпе. Результат не заставил себя ждать: сперва я обогнал маленького субтильного паренька, потом – трех девчонок. Постепенно я догнал основную кучу народа, в конце которой бежал Пауль.

– А, это ты, – прохрипел здоровяк, дыша как загнанная лошадь. – А я, как видишь, последний, едва бегу... Извини меня, Тернер...

Я осознал его слова раньше, чем говнюк нанес удар, но отскочить не успел. Широкая ладонь ударила меня по лицу. Я упал, попытался откатиться в сторону, но не успел – здоровяк прыгнул мне на ногу.

Я замычал от боли. Из носа текла кровь, нога ныла: как бы не было перелома... Осталось закричать или заплакать, и все – буду смешан с навозом даже в своих глазах.

Я с трудом поднялся и, хромая, бросился догонять толпу. Разумеется, дыхание сбилось, а нога чудовищно болела. Жалкое, слабое тело молило о пощаде, мне хотелось упасть и не подниматься. Зачем напрягаться, если все равно бегу последним? Мимо меня одна за другой пробежали девчонки, а когда до мага оставалось тридцать метров, мимо быстро пробежал хилак.

– Тернер, опять вы, – произнес маг. Эта вежливость ему определенно не шла, лучше бы садист на нас орал. – С вами предыдущий эксперимент не получился. Может, дело не в ошибке, а именно в вас, и стоит взять в помощники другого подростка...

– Если у меня есть выбор, я предпочту не участвовать, – тяжело дыша, произнес я.

– Увы, выбора нет, – покачал маг. – Времени и так мало, завтра к обеду уже прибудем в распределительный лагерь. Я не могу упускать ни минуты.

Маг щелкнул пальцами, и перед ним в воздухе повисла книга. Все, кто до сих пор не ушел, поспешили к фургонам. Эатор – явно не мой мир, где ко всякому зрелищу сбегались люди, чтобы записать происходящее на очки.

– Lass das Ritual beginnen, – отрывисто выкрикнул маг. Земля вокруг меня вспыхнула: огонь пробежался по линиям, кругам, выжигая виденные мною несколько часов назад фигуры.

Воспоминания предыдущего магического эксперимента нахлынули, и я затрясся от ужаса. Хотелось выбежать отсюда, но я знал, что покинуть пентаграмму по своей воле у меня не выйдет.

– На этот раз я изменю ритуал: душу из другого мира попробую подселить к вам в сознание, – поделился со мной седовласый говнюк. – Возможно, так мне удастся добиться успеха. Возможно, вы не сойдете с ума... Или сойдете, но не сразу, и у меня будет время выпытать у души секреты ее мира.

На Ильмсхуре я был очень образованным человеком: закончил школу с отличием, впитывал знания отовсюду. Для жителей нашей планеты не было пути иного, чем стать низкоквалифицированным персоналом на фабрике: на всех высокопоставленных должностях стояли имперцы. Поэтому наличие магии мне было любопытно, я хотел изучить этот феномен и разобраться в нем... Но не изнутри, черт побери!

Маг начал читать непонятные, злые слова со страниц книги:

– In dieser Sprache klingen alle Wörter beängstigend!

Я не выдержал и отшатнулся от мага, но спина уперлась в упругую пленку. Если я надавлю на нее сильнее, она затвердеет. Попробую ударить невидимую стену с разбега – меня ужалит током.

Полезнее успокоиться. Я сел и задышал, пытаюсь войти в состояние медитации. Ритуал направлен на меня, возможно, мне удастся повлиять на процесс: предотвратить его или обнаружить и уничтожить чужую душу. Меньше всего я хочу стать одержимым. Хотя нет, еще меньше я хочу умереть... Так! Не отвлекаться!

Я задышал. Правда, не успел не то что войти в транс –

успокоиться не удалось. Мозг вспыхнул болью, и я заорал. Терпеть такие ощущения было невозможно, несмотря на всю подготовку.

– А-а-а!

– Нильям Тернер, если не замолкнете, я вновь лишу вас способности кричать и двигаться! – предупредил маг. Как будто меня это остановит!

Я изо всех сил бил руками по земле, рассаживая кулаки, рычал и орал, катался по земле. Если ты маг и не владеешь анестезирующими заклинаниями – ты бесполезен!

Дьявольская боль накатывала волнами, и я пытался не потерять в ней себя, не обезуметь, не умереть, как Нильям недавно.

Я не успел заметить, когда ощущения пошли на убыль. Сперва я понял, что саднит костяшки. Потом обратил внимание, что лежу, хрипло дыша. Кофту пропитал пот, очень хотелось пить. Штаны тоже мокрые, и непонятно, пропиталась ткань потом, или я обмочился. Даже если второе – не стыдно. Не после такого.

– Вы – Нильям Тернер? – спросил маг. Хотелось вымате-

риться, но это было так же опасно, как и молчать. Маг требовал ответов на вопросы – иначе швырнет молнией, и все: привет, Нильям.

– Я – Нильям Тернер, – тихо выдавил я. – После ритуала не чувствую изменений. Кроме меня в этом теле никого нет.

Маг скривился, сплюнул и молча ушел. Я же направился к речке.

Сейчас я хотел лишь смыть с себя пот. Болела нога, раскалывалась голова, меня шатало из стороны в сторону. Сил осталось не больше, чем у младенца, но я все равно упрямо шагал к реке. Проломил собою прибрежные камыши, захлюпал по илу и наконец вошел в воду по пояс. Дальше заходить не стал – течение было ощутимым, а я не знал, смогу ли плавать в этом теле, если меня собьет с ног. Да, тело раньше плавало, но не я. На моей прошлой планете можно было только летать: на аэрокарах или по-простому, как в основном предпочитал народ – с крыши фабрики...

В прошлой жизни у меня не было врагов, зато в этом я выделил двух человек: мага и Пауля Дико. За обоими должок.

Я отмылся, как мог, затем вволю напился из реки. Снял и сполоснул штаны, кофту.

Силы постепенно возвращались. Когда тело заколотило от холода, я вышел на берег и принялся выжимать одежду. Кинул мимолетный взгляд на уходящего прочь слугу с луком – видимо, следил, чтобы я не сбежал. Но я и не хотел сбежать. Самый привлекательный вариант для меня – достичь школы магов, а там либо преуспеть в дисциплинах, либо попытаться сбежать уже без такого пристального пригляда. К тому же, если в школе учатся дети влиятельных людей, должно быть, там разрешены выходы с территории. Да и обязанность мага-рекрутера в том, чтобы доставить нас в школу. Может, поэтому нас стерегут. В самой школе может быть иначе: опасно делать врагами будущих магов.

В фургон идти не хотелось. Внутри вскипала ненависть от мысли, что я буду сидеть и дышать одним воздухом с Паулем, в нескольких метрах от подонка. Что буду вынужден притворяться, что не расстроен его поступком, что все нормально. Нет! Если я ненавижу человека, не буду этого скрывать и улыбаться ему в глаза, жать руку или просто сидеть рядом!

Я стиснул зубы, сжал кулаки и переждал вспышку злобы.

Что со мной происходит? Неужели шалют гормоны юного тела? Прошлый я выждал бы несколько дней, никак не показывая отношения к Паулю, а потом подставил бы или пока-

лечил. Нашел бы способ отомстить.

Впрочем, против крепыша у меня сейчас нет никаких шансов. Даже если буду заниматься спортом несколько месяцев подряд, не справлюсь с ним. Можно задуматься, как прирезать Пауля во сне, но, во-первых, я никогда не убивал людей, во-вторых, неизвестно, как маг посмотрит на самосуд, и не решит ли казнить меня в назидание остальным.

Аппетита не было, как и желания забираться в повозку. Я собрал несколько охапок камышей и накидал их под фургон. Затем нарвал пырея, пару раз порезал об острые листья ладони и пришлось искать подорожник. Пырей лег сверху камыша. Еще бы укрыться чем-нибудь кроме травы, но увы. Штаны на мне подсохли, а кофта до сих пор влажная: я как снял ее перед стиркой, так до сих пор не надевал. И не надену, засыпать в мокрой одежде – верный путь подхватить простуду. Вряд ли я найду поблизости аптеку с антибиотиками. Нильям знает насчет самолечения самое базовое – на рану прикладывается подорожник, а при простуде, жаре и хрипах в груди нужно дышать над распаренной картошкой.

Память подсказывает, что в городах и селах есть зельевары, но я – крестьянский ребенок без гроша. Единственное, что я умею – ставить простейшие ловушки на лесных зверей, гонять скотину и работать в поле и в сарае, но такое здесь

каждый третий умеет.

Нужно выжить в завтрашнем испытании и добраться до лагеря распределения. Остальные не знают, что завтра последний день путешествия с нашим магом, но я не представляю, как сыграть на этой информации.

Я зарылся в траву и затих. Сон не шел, поэтому я решил сосредоточиться на медитации, а там если и не засну, то хоть время не зря потрачу.

Дыхание становилось ровным, я погружался в ощущения. Тело полностью расслабилось, мысли исчезли, отдалилась и потеряла значимость боль в ноге. Тело ощущалось далеким, неважным: я добился состояния полнейшего умиротворения. Тем неожиданнее прозвучал громовой рев внутри меня:

– Почему ты не слышишь меня, ничтожество?! Я зову тебя целую вечность!

Глава 2

Я подскочил и едва не ударился лбом о пол повозки. Внутри меня кто-то есть! Значит, ритуал мага прошел успешно. Теперь меня занимает лишь один вопрос: как избавиться от жильца внутри разума?!

Никак. Обращаться к магу нельзя – старик сделает все, что угодно, но помощи не окажет. Старый хрен не заинтересован в моем хорошем самочувствии: говнюк пытается людей, не заботясь о состоянии тела, и ставит опыты на детях. Он убил душу настоящего Нильяма. Единственное, что я могу – это продолжать медитации и стать... как маг называл учеников в магических школах, неофиты? Вот, стать этим неофитом. Чтобы ускорить процесс, я должен заниматься медитацией в любую свободную минуту. Заодно расспрошу моего соседа по телу, кто он, и осведомлюсь, не хочет ли уйти сам, добровольно.

На этот раз я смог достичь состояния внутреннего покоя ближе к полуночи. Долго ничего не выходило, и я совсем отчаялся, но потом все же смог достичь состояния полнейшего отсутствия мыслей.

– Тут есть кто-нибудь? – попытался я позвать существо,

сидящее в моей голове.

— Здесь есть не "кто-нибудь", а тот самый Апелиус Радужный, император трех планет! — раздался едкий и злой голос в моей голове. — И если ты сейчас же меня не выпустишь, клянусь семью океанами, это будет самой большой твоей ошибкой, мальчишка!

Угрозы от того, кто не может повлиять ни на меня, ни на окружающий мир? Не очень внушительно. Если бы Апелиус мог говорить со мной в моем обычном состоянии, а не в глубокой медитации, я бы напрягся. Но судя по всему, император находится здесь в качестве бесправного пассажира. Единственное, что он может: кидаться угрозами. Но ссориться с пассажиром, кем бы он ни был, я счел плохой идеей. Возможно, я смогу сделать из императора трех планет союзника. Я не отбросил мысль, что Апелиус способен на большее, чем говорить со мной в медитации, но счел ее маловероятной. В конце концов, зачем скрывать силы?

— Простите, но я не знаю, как вас отпустить, — транслировал я мысли Апелиусу Радужному. — Маг, который провел надо мной ритуал...

— Начни с самого начала! — сердито скомандовал Апелиус.

Я пересказал пассажиру все происходившее за последнюю неделю и ответил на вопросы. Лишь умолчал, что первый ритуал удался и я такой же житель иного мира, как и Апелиус.

– Каким нужно быть глупым, чтобы попасться этим вашим рекрутам? Нормальный маг, чтоб ты знал, никогда не упустит возможность увеличить магическую силу. Именно это сейчас происходит – вас ведут, как овец на заклание. Ты задумывался, что будет в распределительном лагере? Вас могут отправить по школам, а могут измерить ваши способности и разделить на две группы: одна отправится на учебу, вторая – на опыты.

Действительно... Упустил я этот момент. Да и не привык к тому, что человеческая жизнь и права в этом мире не значат ничего.

Хотя они и в моем указаны лишь на бумаге.

– И что мне делать? Вы можете подсказать, как провести какой-нибудь ритуал, чтобы я...

– Желторотик, ты бредишь! Ты лишен магии чуть меньше, чем абсолютно, поэтому проведенный тобой ритуал не сработает. К тому же ни обряд, ни церемония, ни священнодействие из моих миров не подействует в твоём, мальчишка!

В каждом мире свои энергетические потоки и законы магии. Я был величайшим магом у себя на планете! Я завоевал империю, объединил народы, но когда я с помощью величайшего ритуала переместился на соседнюю планету, то ослабел до самого минимума! Я не мог поднять взглядом ничего тяжелее ведра воды, и силы природы едва повиновались мне. Пришлось подстраивать тело под механизмы нового мира... А на третьей планете магия и вовсе оказалась вывернутой, и ею владели все! Чтобы не утратить возможность колдовать, мне пришлось на остатках силы переселить свою душу в находящееся в утробе дитя и с самого начала осваивать магическое искусство. В итоге я стал Архимагом и Императором всех трех планет, но весь пантеон Ашграума мне в свидетели, далось это нелегко!

Ничего себе "ослабеть до минимума" и не утратить возможности телекинеза. Какой же тогда у Апелиуса максимум?

– В общем, каждый мир своеобразен, пацан. Мои планеты находились рядом и имели нечто общее, но в твоём мире я колдовать не могу. Совсем. Иначе, поверь, я не остался бы на вторых ролях.

Верю. Не знаю, правда, зачем Апелиус мне это говорит, ведь о таких планах полезнее молчать. Считает меня глупым мальчишкой, или просто привык к величию, оттого и неосто-

рожен? А может, архимаг слегка тронулся во время перемещения между мирами?

– Окажись на моем месте, что бы вы делали, великий Апельюс?

Пассажир замолчал. Думал маг долго, а я от скуки пытался обнаружить в груди искру, как советовал маг-рекрутер. Не выходило.

– Бежать бесполезно. Я мог бы придумать, как скрыться от мага и увернуться от кислотного шара, но наверняка они – самый минимум, ведь никакой здравомыслящий маг не покажет реальных возможностей никому, кроме как сопернику в смертельной схватке. Поэтому я советую тебе развиваться, как и говорил ваш пастух: сосредотачиваться на дыхании и пытаться уловить эту вашу энергию. Звучит бредово, но если это помогает развиваться в вашем мире, почему бы и нет? Я знал племя, которое ело вражеских магов, в надежде обрести силу. И некоторым помогало.

– С вами я разговариваю именно в состоянии медитации, – заметил я.

– Хм... Должно быть, твой разум и дух невероятно слаб, раз ощущения тела действуют как помехи и мешают тебе

чувствовать происходящие в твоём сознании процессы. В общем, старайся почувствовать эту "искру", а я пока займусь размышлениями. Угораздило же меня оказаться в теле неуча... И спать я тебе сегодня не советую – будет лучше, если потратишь отведенное тебе время с пользой!

– Но ведь если я не посплю, то завтра буду не в состоянии соревноваться с другими ребятами и меня опять будет ждать ритуал!

– Успокойся. Этот твой маг и так изрядно рисковал, когда проводил повторный эксперимент на образце, который посчитал дефектным. Если не совсем дурак, завтра он не станет повторять ошибку – вместо тебя выберет другого подростка. Судя по всему, сопротивление мира позволяет ему проводить два ритуала: утренний и вечерний, иначе он бы в первый же день вырезал лишних. Или не сопротивление мира, а откат на его немощное тело. Или еще какая штука, кто знает, какие механизмы понавинчены в магии вашего мира...

Апелиус замолк. Я честно поискал в груди нечто выделяющееся, но не обнаружил ничего. Поискал Апелиуса, но его тоже не обнаружил. Тогда я занялся тем, к чему привык – гонял по телу волны внимания. На вдохе – от стоп до макушки, на выдохе – от макушки до стоп, и считал каждую. Я прогнал не меньше двухсот волн прежде, чем меня сморило.

Утром проснулся свежим и бодрым – не знаю, утренняя прохлада тому виной, или молодой организм. Мне понравилось, что не пришлось с утра вставать, ощущая себя мертвецом, сплевывать отвратительную зеленую слюну, вкалывать в бедро три ампулы и глотать жменьку таблеток, чья помощь состояла в том, чтобы окружающий ядовитый мир убил пациента чуть позже, чем без них. Вместо лекарств меня ждало умывание в ледяной воде и свежая каша, которую приготовили на костре слуги мага. Красота!

Нога не сильно болела, если ее не касаться, но стоило только дотронуться до места, которое отдал вчера Пауль, как возникало ощущение, что в ногу ткнули раскаленным прутom. Выглядела конечность еще хуже, чем ощущалась: на лодыжке расцвел огромнейший синяк. Злость снова вспыхнула, но я не дал ей разрастись и задушил в зародыше. Спокойно, дружище Нильям, все твои враги рано или поздно подохнут в жутких муках. Спокойно...

Надо учиться контролировать эмоции, чтобы я не послал по матушке мага или его слугу прежде чем осознаю, что я делаю. В этом теле эмоции ощущались как взрывы – ты вроде бы и спокоен, но увидишь косой взгляд, услышишь смешок или ругательство, и в следующий миг уже рвешься на костылять обидчику. Нильям до своих лет дожил не иначе,

как чудом, со взрывным темпераментом и subtilным телосложением.

Пока подростки шуршали в повозке, я успел поесть и теперь разминался. Да, мир был совершенно другим, но тела людей вокруг были все теми же. И пусть я не участвовал в подпольных боях и не знаю точек на теле, удар по которым мог бы отправить человека на тот свет, я знаю строение собственного тела. Когда в тридцать у тебя начинаются судороги в конечностях, а врач советует видеофильм с упражнениями на все группы мышц, самообразование – в твоих интересах.

Постепенно подростки выбирались из фургона, накладывали кашу в деревянные плоски и заползали обратно. Некоторые смотрели за моей разминкой, но я не обращал на них внимания: не до того было. Тело по привычке пыталось сужиться и советовало забиться под фургон, чтобы не привлекать внимания, но настоящий я лишился стеснительности в тот же день, что и девственности, и всю последующую жизнь плевал на мнение других. Какая разница, что они там подумают? Если я что-то делаю, значит, так надо!

Через полчаса из фургона вышел маг. Подростки спрятались от взгляда старика в повозке, будто бы это поможет им уклониться от испытания.

Слуги подтащили магу тазик с кипяченой водой, подали полотенце. Старик бросил на меня ленивый взгляд, но любопытствовать, чем я занимаюсь, не стал – его слуги разминаясь каждое утро. Возможно, маг подумал, что я повторяю за взрослыми.

– Стройся! – заорал слуга, когда маг позавтракал. Подростки высыпались из повозки и встали в шеренгу вразнобой. Я пристроился с противоположного края от Пауля.

– Сегодня отжимания. Легли, ладони уперли в землю!

Я поспешно лег и принялся ждать команды.

– Раз!

Я выпрямил руки.

– Два!

Я поспешно лег на землю и расслабился.

Крестьянским детям в первый же день доходчиво объяснили, что значит "упор лежа". Нильям тогда получил ивовым прутом по спине за непонятливость. Впрочем, тогда практически все получили, но особых результатов это не дало.

Слуги не следили за правильностью упражнений: они едва смогли объяснить, чего хотят от детей. Поэтому я, привычный к правильным упражнениям, делал их максимально неправильно: отдыхал, пока лежал, прогибался в тазу при отжимании, выполнял команды быстро и резко, чтобы напрячь мышцы по минимуму. Слава судьбе, никто моих хитростей не раскусил. Да и попробуй проследи за тридцатью семью подростками, каждый из которых понял упражнение по-своему.

– Раз!.. Я сказал "раз"!

– Нет, нет... Пожалуйста, мистер рыцарь, я сейчас смогу, не нужно...

Скулящего подростка выволокли из шеренги и отвели в сторону. А вот и будущий "помогайка" в очередном магическом эксперименте... Вопреки нашим ожиданиям, прерывать тренировку не стали – слуга считал и считал. К первому проигравшему отправились еще шестеро, из них – три девушки. Остальных выбывших отпускали.

– Все!

Я встал и осмотрелся.

До последнего занимались десять человек, и среди них – я. После команды отбоя подростки повалились на землю и с блаженными стопами разминали дрожащие руки. У меня самого болели мышцы – для Нильяма такая нагрузка была непривычной. Вычистить сарай пацан мог, перекидать копну сена на сани – тоже, а вот таких упражнений и не знал.

Я поймал себя на мысли, что грущу по матери, которая осталась в деревне далеко позади: интересно, как она там, с сестренками? И спешно отрешился от вредных мыслей. Тоска и грусть точно не помогут мне стать магом и вернуться домой. Да и не уверен я, что оставленный Нильямом дом можно сейчас назвать моим.

Когда я шел к речке, чтобы ополоснуться, мне наперерез выскочил тот самый подросток, выбывший первым: его я обогнал вчера. Пацан схватил меня за руку.

– Как ты выжил в кругу? – взвинчено спросил он. – Почему не сдох?!

Я вырвался из хватки и пошел прочь. Из-за спины раздался звук удара и пацана поволокли к рыдающим подросткам. Непонятный внутренний порыв едва не дернул меня бежать к магу и пощадить хотя бы девушек. Если нужно – грудью

встать на защиту...

Я подавил неуместный порыв и тихо рассмеялся. Ну бред ведь!

– Скажи! – заверещал пацан. – Умоляю, скажи! Мне нужно знать!

– Вот дьявол...

Только на берегу реки я понял, что оплошал. Мне следовало поступить иначе. Настоящий Нильям не повел бы себя подобным образом: сопляк добродушно попытался бы рассказать о своем опыте и отхватил бы люлей за компанию с этим... м-м-м... как же звали пацана, который схватил меня за руку? Мы ведь знакомились в повозке, каждый вновь прибывший рассказывал о себе и слушал истории остальных. Вроде, его имя – Карп... Впрочем, неважно. После эксперимента Карп либо умрет, либо перестанет быть собой.

Кстати, об эксперименте. Мне следует установить контакт с обитающим в моей черепушке архимагом и расспросить, до чего старик додумался за ночь. Вчера Апелиус показал себя разумным человеком, может подскажет, что делать, если очередной эксперимент мага с семьей людьми сработает. У седого однозначно возникнут нехорошие вопросы ко мне.

Умывшись, я вернулся к повозке, сел спиной к колесу и без труда вошел в транс.

– Все-таки выбрал сон, да? – мрачно поприветствовал меня голос в голове. – Сон выбрал, значит? Выходит, хорошее самочувствие показалось тебе важнее, чем собственное развитие? А что ты будешь делать, когда именно этого жалкого отрезка времени не хватит тебе, чтобы обнаружить в себе искру, а?! Когда маги закуют тебя в кандалы и будут вырезать на твоём теле руны гниения, чтобы проверить их эффективность, будет поздно жалеть о бездарно потраченном времени! Ты будешь плакать как лирохвост, вот только бесполезно – времени не вернешь!

Я подождал, пока нравоучения пойдут на убыль, объяснил, что такой метод развития меня убаюкивает и прослушал новый взрыв эмоций архимага. И только потом смог поговорить с Апелиусом нормально.

– Поступай по ситуации, – посоветовал старик. – Вряд ли твой маг использует тот же самый ритуал. Если бы я был на его месте, после второй ошибки подумал, что ритуал не работает, и повторять его не стал. Я выцедил бы с подростков кровь, разобрал на органы, либо попробовал иную схему. Ты говорил, что первые опыты мага проходили без магической

книги и выжженных рисунков на земле? Вот видишь, он поочередно пробует разные схемы. Как доставит вас по назначению, займется научными изысканиями и весь год будет заниматься теорией, ожидая нового набора в магическую школу, чтобы проверить на одаренных свои гипотезы. Все нормально.

Н-да... Похоже, у меня и у магов разное понимание нормальных вещей.

Я вышел из медитации и обнаружил, что ритуал на самом деле отличается от моего вчерашнего. Подростков напоили синей жижей из стеклянной склянки, маг начертил на лбу каждого какой-то символ, и все семеро заснули. После этого маг произнес непонятную тарабарщину, перерезал глотки спящим и махнул рукой слугам:

– Собираемся! Загоняйте детей в фургон.

Жаль, что символ я не рассмотрел – далеко. Может, пригодился бы как-нибудь.

Я залез внутрь повозки, не дожидаясь, пока меня закинут за борт.

Внутри фургона оказалось темновато. Штора из ветхой

ткани была опущена: когда я залез в повозку, первые пару секунд моргал, пытаюсь хоть что-то разглядеть. А потом меня схватили за горло и руку, приподняли и впечатали в стену фургона с такой силой, что дрянное дерево застонало.

– А скажи-ка, Нильям, почему у мага дважды не получилось тебя убить? – раздался злой шепот Пауля Дико. – Отвечай! И только посмей солгать!

– Потому что я чувствую искру, – полузадушенно прохрихтел я. Чтобы я не закричал, засранец сдавил горло так, что я едва мог говорить. Следы наверняка останутся. – Последний ритуал пошел неправильно, и я почувствовал искру. Мастер маг сказал, что я ценнее, чем все вы, вместе взятые. Представляешь, что будет, если ты меня убьешь? Здесь много людей. Кто-нибудь наверняка захочет выслужиться и сдаст тебя...

Наконец я начал различать эмоции Пауля. Сперва на лице застыло недоверие, затем его вытеснил страх. А после страха лицо расслабилось и застыло без единой эмоции, как у мертвого. Бандюган держал меня еще несколько секунд, силясь понять, вру ли я. Наконец решил, что не вру – аккуратно поставил меня на пол и несколькими символическими движениями отряхнул мою кофту.

– Это... Ну, я в общем-то, не знал...

– Он еще хотел меня в личные ученики взять, – поделился я со здоровяком. – Хвалил. Говорил, что в двух ритуалах подряд еще никто не выживал.

– Понял... Ну тогда ладно, извини.

Пауль развернулся и ушел в дальний угол фургона, по пути щедро раздавая затрещины. Конечно, прощу я тебя... Ты только что накинул валун на чашу весов своей смерти, скот.

Я отошел от борта повозки, чтобы слуги не придавили меня баком с кашей и прочим скарбом, который путешествовал с нами. Когда скарб погрузили, нас пересчитали по головам. Как будто подросток может сбежать от мага! Или может, раз пересчитывают?

Повозка покачнулась и тронулась. Я вернулся ко входу, облокотился на борт и принялся гонять волны внимания по телу. Упражнение из прошлой жизни успокаивало. Никто не упирался мне в бок, как раньше, не разговаривал над ухом в голос: среди детишек моя персона сейчас обрастала мрачной аурой приближенного к магу человека. Они шептались обо мне, о побеге, который стал недостижимой мечтой... Так! Не думать, не слушать, не сбивать настрой! Вдох... Выдох...

Не сказать, что от медитации была практическая польза — я до сих пор не ощущал ту самую искру и не представлял, где ее искать. Зато я успешно боролся с негативными эмоциями. Да и собеседник у меня был гораздо интереснее окружающих детей. Правда, на мою жизнь он имел свои планы.

— Постой, — обманчиво-ласковым тоном произнес Апельюс. — Какие-какие, говоришь, у тебя мысли по поводу будущего?

— Достичь достатка, — повторил я. — Стать тем, кого никто не посмеет тронуть. И жить спокойно, зарабатывая на жизнь...

— Что значит "спокойно жить и зарабатывать на жизнь"?! — взревел архимаг так громко, что происходи диалог в реальности, у меня заложило бы уши. — Почему ты не хочешь завоевать полконтинента?! Где твои амбиции, мальчишка?!

Мне кажется, Апельюс что-то компенсирует. Мечтает изменить безумный мир? Чувствует себя волшебным королем?

— Магов боятся люди. Магов убивают другие маги. Я хочу жить в спокойном обществе, с дружелюбными соседями...

– Ты еще скажи, что хочешь приспособить магию для своей жизни: взглядом убирать навоз за козами, исчертить рунами хлев, чтобы корова больше молока давала. Забудь об этом, мечтатель! Ты уже встал на дорожку исследования магии! Я, дух архимага, запертый в твоей сущности, как максимально изучивший неизведанное человек, говорю – твоя судьба коснулась ладонью магической струны и срослась с ней. Теперь ты неразрывно связан с магией!

Неубедительно, Апелиус. Скорее поверю, что тебе интересна магия этого мира, настолько, что ты хочешь толкнуть меня на путь, который выгоден тебе. Да, я жажду силы, но я хочу, чтобы эта сила меня оберегала, после того, как я ее добьюсь. Не пить безостановочно из источника, а утолить жажду и отойти от него. Может, во флягу воды набрать, не более. Я жил в мире, который погубили фабрики: с шести месяцев дышал через фильтры, пил обеззараженную воду, ел безвкусные питательные батончики. Ни разу не пробовал настоящих овощей. Теперь вокруг меня другой мир, полный чудес, которых я раньше не видел: речки, озера, горы. Чистое небо. Для меня сейчас окружающая красота так же удивительна и прекрасна, как и волшебство.

«Ну, может и так...» – сказал я мысленно, чтобы не гневить собеседника.

Апелиус приободрился и начал рассказывать, чего могут добиться маги, выбирая самые приятные для подростка вещи: золото, красивые вещи, признание сверстников. И романтику с принцессами не забыл упомянуть, дьяволов психолог. На романтику меня, слава судьбе, не тянуло: для Нильяма даже подержать девушку за ручку оставалось большой и далекой мечтой. Гормоны пока не требуют от меня большего, чем попытаться спасти невинных девушек из лап мага, пусть пока так и остается.

– В общем, судьба теперь у тебя одна, – с мнимым сочувствием подытожил архимаг, – изучать магию. Я путешествовал по планетам, городам и странам, видел разные культуры и народы, но каким бы ни был мир, какое бы волшебство в нем не царило, одно неизменно: маги не могут развиваться мирно. И жить мирно тоже не могут. Утопии нет нигде, маленький глупыш.

В этом он прав. Утопии не было ни на Ильмсхуре, моей предыдущей планете, ни в Империи, которая ее поглотила, ни в Галактике, где таких Империй было неисчислимое множество. Тут мне на слова архимага и возразить нечего. Но старик правильным выводом завершил неправильные умозаключения. Я не специалист по магам, но мне кажется, если ты вытащишь себе самую большую дубину в виде уберзаклинания, накачаешь мускулы, чтобы без усталости махать

и засядешь в кустах, злобно рыча из них, тебя никто не тронет. Здравомыслящие люди не станут связываться с опасным психом, который спокойно себе живет и никого не трогает.

Однако я замечтался. "Не буду посвящать магии всю жизнь, хочу отдохнуть, когда наберу си-илу!" Я еду в дрянной повозке навстречу неизвестности, а из багажа при мне только мечты и огромная губа, которую надо бы закатать.

Я вздохнул и вернулся к поискам таинственной искры внутри меня. Раз маг решил, что мы можем ее найти, значит можем! Не зря ведь он выбрал нас среди прочих людей, попавшихся ему на глаза. Не ленился ходить по грязным и сырым тюрьмам, выглядывать из окон удобной повозки. Почему-то не забрал еще троих ребят из села Нильяма Тернера, хотя мог. Значит, есть шанс обнаружить искру.

В этот раз я проснулся от того, что повозка перестала раскачиваться и подпрыгивать на ухабах. Когда открыл глаза, не увидел внутри никого. Пару секунд просыпался, размышляя, что все это значит, а потом внутрь заглянул хмурый слуга в доспехах и рывком выдернул меня из повозки.

– Пошел! – толкнул меня в спину слуга. Я поспешно встал в строй, и только затем огляделся.

Мы находились в какой-то деревушке. Вокруг располагались дома с каменными стенами. Женщины и мужчины, гуляющие по улицам в странных одеждах, не обращали на нас никакого внимания.

Очевидно, подростки не разбудили меня из-за новой репутации. С одной стороны, хорошо, что меня не трогают – можно спокойно помедитировать, а с другой плохо – опасаются и не помогут при случае.

– Мы прибыли в распределительный лагерь, уважаемые дети, – счел разъяснить ситуацию маг. – Этот небольшой городок – пункт сбора магов, в котором нынче установлено оборудование, способное оценить магическую силу человека. Немногие из вас доживут до звания адепта или даже мага. Но тот, кто доживет, сможет останавливаться в таких пунктах во время путешествий по миру. Не будете же вы ночевать в поле, или в жилищах грязных крестьян.

Маг хохотнул.

– Метр, простите... У меня вопрос... А что с теми из нас, кто ощутил искру? – спросил Пауль. – Они тоже будут измерять свою силу?

– Искру каждый из вас ощутит после того, как вытянет

энергию из старта. Только гении, которые попадаютсЯ раз в сотню одаренных, могут взойти на уровень неопита без объяснений преподавателя и шепотки энергии. Здесь я таких не вижу. Оглядите себя, юные... люди. Вы видите среди себя гениев?

Подростки уставились на меня. Я же невозмутимо смотрел перед собой.

– А теперь команда всем: за мной! У нас мало времени. Я хочу забрать деньги и оценить коровьи языки, что готовит в трактире мадам Жельфор. И видит бао, если я задержусь сверх необходимого хоть на минуту, я испорчу день вам всем!

Колонна поспешила за магом. Ненавидящие взгляды на меня кидал каждый третий, но идущий в середине строя Пауль обернулся, тормозя очередь, и провел пальцем по горлу, когда поймал мой взгляд. После этого бандит получил подзатыльник от слуги, но мне было не до смеха.

Дьявол!

Глава 3

Настроение у мага было приподнятым: седой насвистывал и давал примечания встречающимся лавкам. Я узнал, где обитает кожевник, зельевар и оружейник. А еще узнал, что информация эта нам не пригодится.

– В вашем случае можно забыть об этих лавках на пару лет. Причем не только в этом пункте сбора, но и в других. Ближайшие годы вы будете учиться в убыток, и только потом пойдут заработки, если будете усердны. Опять же, если не умрете и не бросите учебу... А вот это – распределительный лагерь, наша цель!

Мы подошли к двухэтажному каменному особняку. Непохоже, что здесь живут: краска на низеньком заборчике облупилась, распахнутые ворота вросли в землю, да и здание выглядит казенным. Сразу понятно, что это – имущество, в которое не вкладывают душу. Распределительный лагерь, как и сказал маг.

Внутри не было ничего особо примечательного: мы прошли по длинному пыльному коридору до зала, посреди которого стоял широкий стол. За столом на широком кресле сидел абсолютно лысый мужичок лет тридцати.

– Север Одвин, – воскликнул "наш" маг, – рад видеть знакомое лицо! Особенно рад видеть здесь, в глуши. Тебя поперли из школы?

– Давай бумаги подростков, Филис, – мрачно потребовал Север. – Пошутим позже, когда я оценю их способности.

Вот я и узнал имя нашего мага. Если гадкий старик не назывался перед нами из предосторожности, чтобы мы его потом не нашли, то Север перечеркнул его усилия. Филис... Нужно запомнить.

Я стиснул зубы, переживая вспышку ненависти к магу. Первое же заклинание, которое я выучу, будет менять местами ноги и руки. Больше мне ничего не нужно, обучение на этом можно будет закончить: сперва порадуя Пауля, а потом и Филиса начну искать.

Филис протянул кипу бумаг сидящему за столом магу. Тот на документы не взглянул – отложил на край стола и достал из тумбочки под столом хрустальный шар на подставке. В глубине шара мерцали тусклые искры.

– А теперь самое важное, – произнес Север, – вам нужно подойти к артефакту и коснуться его двумя руками. Вперед!

Чего встали?!

Филис лениво толкнул ближайшего подростка в спину. Паренек зашагал к столу, затравленно озираясь.

– Сейчас посмотрим, каков потенциал твоего груза, – насмешливо сказал Север. – Не трясись, пацан, клади руки на шар.

Подросток нерешительно обхватил руками артефакт и зашмурился. Внешне ничего не происходило, а вот искры в шаре закрутились быстрее. Север Одвин едва не уткнулся носом в артефакт и с интересом наблюдал за хороводом искр.

– Ага... Потенциал – три единицы! Мне нравится начало, Филис! Этот на грани, но тех, кто будет слабее, я не возьму. Будь моя воля, я ниже пяти не брал бы, но на турнире адептов случились... слегка завышенные потери, и школы снизили планку. Кроме школы Утренней Звезды и Закатного Луча, но те вообще двинуты на возвышении и не станут менее разборчивыми, даже если в школе останутся только наставники. Следующий!

Сердце нервно заколотилось. Искру я найти не смог, но у меня по-любому будет высший возможный балл. Во мне целый архимаг сидит, как-никак! Не могу я оказаться посред-

ственностью!

Ученики потянулись к столу, а я нетерпеливо дожидался очереди. Результат не сильно порадовал, но и не огорчил: мой потенциал равнялся пяти. Север каждый раз озвучивал результаты проверки. Филис хмурился, если цифры были низкими, но дважды улыбнулся: когда к шару подошла низенькая девушка – Лара, и паренек, чьего имени я не помнил. У обоих был потенциал в восемь единиц.

– Север, надеюсь, ты помнишь, что за эти дарования награда увеличивается? – насмешливо спросил Филис. – Я вот помню.

Проверяющий маг криво улыбнулся, но промолчал. Зато когда проверка закончилась, молчать не стал:

– Прошли двадцать семь человек из тридцати. Глаз-алмаз у тебя, Филис. Как ты вообще углядел талант этих замухрышек? Потенциал ниже тройки! Очень жаль, что школы понизили планку – хотел бы я увидеть, как тебя крючит, когда из трех десятков человек проходит проверку не больше половины.

– В следующий раз, – сплюнул Филис, – давай мне двадцать девять монет и я пошел.

– О-о, я тебе разве не сказал, что хоть те, у кого потенциал между трех и пятью, проходят, но вот выкупят их у тебя по вдвое уменьшенной цене? Двенадцать человек с потенциалом от трех до пяти, тринадцать с пяти до семи, два – восьмые. Итого двадцать три.

Север выудил из стола мешочек и отсчитал необходимое количество монет. Соприкасаясь друг с другом, черные кругляши издавали тяжелый звон. Я подобрался поближе, но не рассмотрел рисунка ни на аверсе, ни на реверсе. Либо слишком далеко стою, либо монеты абсолютно гладкие.

– Надеюсь, ты протянешь на эту сумму год, – смаковал удовольствие Север. – Их не хватит на обучающие пособия и курсы у маститых профессоров, зато на еду хватит с лихвой! Если есть не слишком часто: по разу в день. И слуг не содержать.

Наш маг по одной сложил монеты в поясной мешочек. Прикасаясь к каждому кругляшку, маг будто прислушивался к чему-то. Использует заклинание различения подделок? Забрав монеты, Филис развернулся и молча покинул распределительный лагерь. Закованные в броню слуги последовали за ним.

– И вы трое, тоже на выход! – махнул рукой Север.

– А... Куда? – растерялись подростки. – Наш дом не близко, и мы...

– Мне безразлично, как вы выживете, – отрезал маг. – Воруйте, грабьте, ублажайте богатых. Можете вернуться к Филису и попросить использовать вас в ритуалах: мне все равно. Однако, если я досчитаю до десяти и вы по-прежнему будете здесь, позавидуете трупным червям!

Троица не стала ждать счета – гурьбой ломанулась в двери. Верить в доброту магов мы разучились в первые часы плена.

– А с вами мы побеседуем иначе, – спокойным голосом обратился к нам Север и улыбнулся. – Вам предоставлена уникальная возможность – стать настоящими магами! Ваша искра готова пробудиться, ее надо слегка подтолкнуть. Подумайте, лишь шаг отделяет вас от тех, кто может достичь могущества, величия! Вы можете обеспечить семьи, закупить им еды и вещей. От того, чтобы ходить в шелках и купаться в золоте, вам нужно лишь согласиться на мое предложение и немножечко поучиться. Совсем чуточку. Годик-другой.

Смешно наблюдать, как маг подготавливает подростков к "уникальному предложению", но на ребят действовало.

– Вот ваш шанс возвыситься, – маг снова полез в стол и на этот раз выудил оттуда иной мешочек, поменьше. Когда Север развязал веревочку, на стол высыпались белые монетки: мелкие, с пару ногтей величиной.

– Это старты – самая мелкая монета магов. Но если обменивать ее на деньги людей, на полученное серебро можно будет купить двух коров! Сейчас вам предстоит сделать выбор: либо подписать контракт с одной из магических школ и взять монету, либо отказаться и уйти обратно, в мир людей. Подумайте: чего вы хотите? Имейте в виду, каждый из вас во время обучения получит все возможности для заработка стартов. Я за первый месяц обучения заработал тринадцать, и это не рекорд. Хотите прокормить семьи? Купить боевого коня, доспехи, меч? Рабыню? Это ваш шанс.

Я понимал, что подростки не смогут уйти: слишком неприглядно маг описал судьбу выгнанной троицы, слишком далеко до родного дома, ни гроша, еды нет... В этом выборе отсутствует выбор.

– Я хочу уйти, – шагнул вперед Пауль.

А вот этот сможет выжить и добраться до родных краев. Или осесть в ином крупном городе: кистень и безразличие к

чужим жизням прокормят.

– Что ж, – погрузился Север, – твое право. Как тебя зовут?

– Пауль Дико.

– Так... – маг зашуршал документами. – Так-так-так... А у тебя, Пауль, выбора нет: ты смертничек, жизнь которого Филис выкупил у городских властей. Ты уже должен магам, пацан. Остальные имеют право выбора, но не ты.

Очень жаль: я уже предвкушал расставание со здоровьем.

Пауль раздраженно засопел, но спорить с магом не стал.

– И бежать не советую! – предупредил Север Одвин. – Выслежу, поймаю и на первый раз сломаю руку. В общем, слушайте внимательно: главная ценность монет – пробудить в вас искру. Каждая магическая монета – это хранилище для духовной энергии – бао. Старты называются так потому, что путь каждого мага начинается с такой монеты. Пока вы не умеете управлять бао, единственное, на что вы способны – пробудить искру с помощью заемной энергии. Процесс этот происходит инстинктивно: как только монета окажется у вас в ладонях, вы ощутите тепло в ней. Нужно пожелать впитать

это тепло и направить его в центр груди, где ему самое место. Вы не вытянете энергии больше, чем с одной монеты, но вам больше и не нужно – чтобы пробудить искру, этого хватит. Ну, кто желает заключить договор?

Пока пацаны и девчонки переглядывались, вперед вышел Пауль, у которого выбора не было.

– Я первый.

– Давай. Вот, держи бумаги. Выбирай школу, с которой желаешь оформить договор.

Пауль не стал рассматривать листы – взял верхний.

– Где ставить крестик?

– Вот здесь. Поздравляю, теперь ты неофит школы Закатного Луча! Возьми монету.

Пауль взял монетку, сжал между ладонями и закрыл глаза. Все с любопытством следили за ним. Наконец здоровяк разжал руки и улыбнулся:

– Получилось!

Дико поднял ладонь и над ней заплясали маленькие искорки. Выглядело бесполезно и жалко, но подростки загомонили и ломанулись к столу.

– Поочередно подходим! – громко произнес Север и отмахнулся, будто от мухи. Подошедших к столу ребят оттолкнуло, а маг продолжил. – По одному выбираем школы и подписываем документы! Все успеют, не спешите! А ты, здоровяк, отдай монету. Она тебе больше не нужна.

К магу выстроилась извилистая очередь. Причем те, кто забрал монету, не отходили, а оставались, чтобы задать вопросы. Реплики хлестали, как вода из пробитой трубы: одному не нравились доставшиеся искры, другого не устраивала сила вызванного заклинания и подростки орали: "У него больше!" Север отвечал, но я видел, что окружающий гвалт постепенно выбешивает мага.

Я подошел выбирать одним из последних. За мной кучковались самые стеснительные и боязливые.

– Извините, а магом какой школы выгоднее быть? – спросил я, не спеша копаться в листах. Да и смысла нет – не умею читать.

Маг рассерженно выдохнул, но сдержал ругательство и от-

ветил:

– Школы практически универсальны. Особых различий не знаю, потому что не в курсе, чем моя школа отличается от остальных. Но идеальной нет. Среди сотни самых сильных магов будет поровну выходцев из каждой школы. И мрут, и возвышаются все одинаково.

– Тогда я выбираю школу Утренней Звезды.

– Да хоть бычьего рога! Вот лист твоей школы. Подписывай.

У меня было время посмотреть, в какой части листа подростки ставят крестики, поэтому я быстро вывел толстым карандашом подпись из прошлого мира. Потом понял, что сглупил, но переигрывать было поздно.

Я отошел в сторону. Вокруг раздавались восторженные вопли, подростки наслаждались новообретенными возможностями: крутили над ладонями искры, капельки. Одна девушка пыталась засунуть внутрь маленького вихря соломинку.

Я сжал монету между ладонями и закрыл глаза. Найти бао оказалось легче простого: в руках будто находилась не мо-

нета, а солнечный лучик или дружелюбный огонек, который стремился наружу. Нужно было лишь подтолкнуть его, помочь высвободиться. Я втянул ручеек бао, направил внутрь себя, как мне и объяснили. Огонек влился в мою руку и последовал вдоль костей, до локтя, потом через плечо, к груди...

И вдруг бао перехватил некто более умелый и одним глотком впитал в себя. Я не почувствовал, как пробуждается моя искра, зато увидел перед собой непонятные надписи.

Запуск...

Проверка организма...

Анализ памяти...

Вывод статуса...

– Да-а, – проревел в ушах голос Апелиуса. – Наконец я выбрался из той дыры, где сидел все время! Прости, пацан, но глубины твоей головы иначе не назовешь.

Дьявол побери этого архимага! Как он смог заговорить со мной в обычном, не медитативном состоянии?! И что это еще за надписи?!

Нильям Тернер.

Сила: 0.5

Ловкость: 0.6

Телосложение: 0.5

Магический потенциал: 5

Дебафы: раздвоение личности, галлюцинации.

– Смотри, что еще могу, – голосом объевшегося сметаны кота сказал Апелиус.

Перед моими глазами выскочило окно с объемной моделью тела, раскрашенное в различные цвета. По обеим сторонам от модели виднелись различные вкладки: мозговая активность, кровеносная система, ритм пульса, состояние костей и десятки других показателей.

– Внедренное в душу аналитическое заклинание, старая, но самая полезная моя разработка. Я пользовался ею в других мирах, чтобы определять свои силы относительно чужих. За единицу считается характеристика среднестатистического мужчины. Вижу, что тебе нужно развиваться, чтобы догнать окружающих. Посмотри на любого человека возле себя и пожелай узнать его характеристики!

Ближе ко мне стояла худенькая девушка с огромными глазами.

Ирис Вальда.

Сила: 0.3

Ловкость: 0.7

Телосложение: 0.4

Магический потенциал: 3

– Да не на девчонку смотри, дурила! Кто сравнивает свою силу с силой девчонки?!

Талим *неизвестно*.

Сила: 0.8

Ловкость: 0.5

Телосложение: 0. 8

Магический потенциал: 6

Дебафы: заикание.

Я вызвал справку на Севера, но вместо характеристик мага увидел лишь знаки вопроса.

С одной стороны, видеть статистику окружающих очень полезно. С другой – до усрачки пугающе. Я предпочел бы остановиться на медитационных беседах с архимагом. Что

еще он зашил в душу?

«Круто как!» – восхитился я мысленно.

– А что еще вы можете? Можете пальнуть огненным шаром с руки?

– Не могу. К сожалению, душа может выдержать лишь одно заклинание, и я выбрал самое необходимое. Да и на ритуал я потратил слишком много сил и ресурсов: племена огвинов десятилетиями лазали по горам, чтобы собирать нужное число каменных цветов. А для ритуала нужны были три сотни позиций разных ресурсов!

– Жаль... – притворно вздохнул я. – А можно влиять на тело, меняя эти цифры?

– Разумеется нет! – раздраженно сказал архимаг. – Как ты себе это представляешь? Заклинание не меняет твое тело, а анализирует твою статистику согласно движениям, реакциям и десяткам других показателей. Если ты засунешь под кофту пучки травы, чтобы казаться больше, станешь ли ты от этого сильнее?

– А почему фамилия у Талима неизвестна? – продолжил докапываться я.

– Потому что ты ее не знаешь. Заклинание берет информацию из памяти. Если сюда зайдет человек, которого ты ни разу в жизни не видел, и ты вызовешь на него справку, в ней не будет никакой информации. Ну, разве что о телосложении узнаешь. Но чем дольше ты будешь смотреть на движения человека, тем быстрее определишь, сколько он имеет силы, ловкости. Чем внимательнее ты станешь, тем лучше и быстрее сработает заклинание. Когда достигнешь следующего уровня развития, можно будет активировать другие его функции, а сейчас оно может показывать только данные окружающих. По правде говоря, это не одно заклинание, а целый комплекс, способный в фоновом режиме обрабатывать поступающие данные, хранить полученную информацию и моделировать различные ситуации.

Апелиус умеет стимулировать. За доступ к такому комплексу и убить можно.

Я прикинул плюсы аналитического заклинания и счел его полезным: действительно, лучше знать побольше о возможностях окружающих людей. А ссориться с архимагом и скандалить на тему "советуйся со мной" я не буду. Во-первых, дед пока не делал ничего направленного против меня, во-вторых, Апелиус может закуситься и отказаться помогать в будущем. Архимаг явно считает себя пупом земли, и сове-

товаться с подростком точно не настроен. Жаль, что у меня нет точек воздействия на него.

Но я поищу. Как я понял, архимаг воспользовался халявной силой для усиления нас... нет – не нас, а конкретно себя, и планирует поступать так и впредь. И мне не нравится, что я сейчас иду по дощечкам, которые подкладывает он.

– Я бы на твоём месте подождал, пока маг освободится и узнал, можно ли почитать литературу на тему магии. Запрос Север тебя не убьёт. Наверное, даже бить не станет. Зато, если получится посетить местную библиотеку, ты сможешь опередить всех лодырей, которые сейчас пускают пузыри из носа.

Дьявол!

Апелиус прав: знание – сила. Однако не важно, позволят ли мне посетить местные архивы, так как есть маленькая загвоздка.

– Эм... Господин архимаг... Я не умею читать.

Молчание длилось примерно минуту. Я ждал громового крика, но архимаг ответил довольно спокойно:

– Ладно, этого следовало ожидать. Ты смышленный малый, и по-хорошему, должен был обучиться грамоте до десяти лет. К сожалению, здесь не моя империя. Думаю, в здешнем государстве нет ни бесплатных школ, ни общих уроков, я прав?

– Верно, – ответил я, не покривив душой.

– Жаль, что твои родители не позаботились о простейшем... Ты рассказывал, что маг схватил тебя во время работы в поле: значит, твои родители – крестьяне, которые не считали грамоту важным делом, верно? Все равно, дожись, пока маг освободится и узнай у него о библиотеке. В книжках зачастую есть интересные картинки. Кроме того, если в этом мире существуют заклинания, стимулирующие память, ты сможешь потом вспомнить и переосмыслить каждую из увиденных страниц. А лучше – найди общий язык с образованным пацаном из однофургонщиков и обучись у него грамоте. Она тебе здорово пригодится.

Вряд ли я смогу возобновить общение с подростками на прежнем уровне. Меня ненавидел лишь Пауль, но остальные держали дистанцию. По шепоткам и взглядам окружающих я понял, что большинство считает меня лжецом, но некоторые до сих пор не определились с отношением ко мне – ведь я как-то выжил в двух ритуалах.

Север Одвин закончил с последним подростком и выгнулся в спине, хрустя костями. После разминки маг принялся выгонять нас из здания:

– На выход! Мне осточертело сидеть с вами, попрактикуйтесь снаружи! Пошли, пошли. На выход, я сказал...

Я дошел до двери одним из последних.

– Извините, – вежливо обратился я к Северу, – а где здесь можно найти библиотеку?

– Библиотеку? Похвальная тяга к знаниям, молодой человек. Но книги – настоящая ценность. Я не знаю тебя, поэтому не подскажу, где искать библиотеку. Архивариус не знает тебя, поэтому не пустит дальше порога. Иди, практикуйся. Эй, вы, все! – неожиданно заорал маг, – жрачка в трактире мадам Жельфор! Ночевать можно здесь же, на тюфяках второго этажа, но упаси вас бог вернуться раньше вечера!

Я вышел наружу и Север захлопнул за мной дверь, оставив наедине с мрачными мыслями и Паулем.

– Пошли-ка в сторону, темнила, – сквозь зубы процедил здоровяк и попытался ухватить меня за плечо. Я увернулся

и попятился вдоль особняка.

– Что эта вошь от тебя хочет? – раздался в ушах голос Апелиуса.

– Я с ним недавно повздорил.

– Пинай его в промежность и беги! Здесь иная, непривычная мне магия, но физиология у людей та же самая: удар по яйцам – в любом мире удар по яйцам!

– Ты чего, малой, попутал? – наступал на меня Дико. – Нахрена ты мне врал в повозке? Важным себя хотел почувствовать?

– Я тоже должен школе, как и ты, Пауль, – поднял я ладони. До конца каменной стены оставалось метров пять, но вот беда – я не знал, что увижу, забежав за особняк: тупик, выход на другую улицу или что-то еще. Надеяться на помощь со стороны не приходилось: детишки, кидая на нас косые взгляды, спешили прочь. Парочка местных магов в цветной одежде на нас и не взглянула, хотя взвинченный голос Пауля звучал на всю улицу.

– А мне похрену!

– Но не похрену тем, кто приедет меня забирать и увидит, что я покалечен. Видел ведь, что Филис дважды в день проверял наше состояние тренировками? Последний раз был совершенно недавно, и нас он сдал целыми и здоровыми. Ты хочешь повесить на себя другой долг?

Дико стоял в паре шагов от меня, сжимал кулаки и злобно пыхтел. Я смотрел в сощуренные глазки и пытался найти там намеки на дальнейшие действия. И нашел: лицо здоровяка вдруг просветлело, будто он после долгих безуспешных попыток сложил в уме однозначные числа:

– Знаешь, Тернер, хрен с ним, с долгом...

Я развернулся и бросился за особняк. Здоровяк слаб и задыхается даже на километровой дистанции, так что план был нехитрым: бежать как можно дальше, а потом избегать пацана, пока не уберусь из города в школу.

Мне повезло: за особняком был низкий заборчик, через который я перепрыгнул и помчался по мощеной улице. За спиной раздавались проклятья и громкий топот.

– Вечно от опасности бегать не получится, – лениво поучал меня Апелиус, пока я старался дышать ровно. – Рано или поздно ты окажешься напротив этой птичьей кляксы, и

тогда быстрые ноги не спасут. Тебе нужно спать, есть. Если ночевать ты можешь в траве, на лугу, то кормить вас будут только в трактире вышеназванной мадам. Я не подбиваю тебя прикончить обиженного бычка, но преподать урок – стоит. В идеале – искалечить, но ты убедил меня: неизвестно, как маг, который прибудет за Паулем,отреагирует на его травмы.

– Так что мне делать сейчас? – выдохнул я. Для меня было слишком сложно одновременно бежать, рисовать в голове карту поселения, следить за дыханием и заморачиваться с мысленной речью.

– Бежать, разумеется! – удивился архимаг. – Момент для самого удачного удара ты пролюбил, а второго может не под-
вернуться.

Забег продолжался недолго. Сперва Пауль потребовал, чтобы я остановился, иначе будет хуже. Потом он орал не прекращая, но ругательства звучали все тише. Расстояние быстро увеличивалось: здоровяк не бежал, а едва плелся.

– Вот ты и убежал, – тоном бывалого философа заметил Апелиус. – Но что дальше?

– Нужно найти трактир.

Два прохожих не обратили внимания на мое приветствие, третий сморщился и презрительно сплюнул, а вот четвертый подробно описал путь к трактиру. Правда, после этого облизнулся тонким синим языком и предложил мне позавтракать у него дома. Пришлось вежливо и спешно попрощаться. К кабаку я несясь быстрее, чем от крепыша – Пауля.

Я быстро отыскал деревянную вывеску с рисунком пузатой кружки и непонятной надписью под ней. В дверь трактира я влетел ураганом и чудом разминулся со здоровенным посетителем, спешащим на выход.

Помещение встретило меня полумраком: висящие под потолком кристаллы едва светились, а солнце не пробивалось сквозь замызганные стекла. Столов здесь было немного – штук девять, каждый сколочен из толстых деревянных досок. Людей было мало. По сравнению с фабричной столовой моего прошлого мира зал и вовсе пустовал.

Я подошел к заляпанной жиром длинной столешнице, на которую облокотилась пышная женщина. Перед дамой пускал пузыри на столешницу Филис, а за ее спиной с пола до потолка громоздились пузатые бочки с кранами.

– Могу я поесть у вас? – вежливо обратился я к ней. –

Север сказал мне...

– Не нужно портить обносками вид моего заведения. Иди на кухню, – махнула она на маленькую дверь. – Там все твои.

– Надеюсь, не все, – пробормотал я и прошел к указанной двери.

Подростки беседовали друг с другом, но при виде меня замолкли. Я словил несколько неприязненных взглядов, но не обратил на них внимания. Вместо этого мельком взглянул на содержимое тарелок в руках ребят, прошел до огромной кастрюли с поднадоевшей кашей, подхватил ложку и навалил себе щедрую пайку. Получившуюся смесь я залил соусом из кастрюли поменьше. Если бы можно было унести тарелку с собой, я непременно так бы и сделал, но ссориться с женщиной, от которой зависит моя пайка, я счел глупым поступком.

Ребята молча доели порции и ретировались. Я остался на кухне один. Самое то, чтобы побеседовать с архимагом.

– Мне нужно где-то добыть монету и впитать ее энергию, – сообщил я Апелиусу, проглатывая ложку за ложкой.

– Тебе так важно сыпать искрами с пальцев? Неужели ты

считаешь, что аналитика в цифрах – хуже, чем те куцые шептуны, что пускают твои собраты по несчастью?

– Нет. Я считаю, что будет подозрительно, если я не разовью искру. Те шептуны, как я понял, являются внешним проявлением процессов, происходящих в теле, а если меня попросит маг школы Утренней Звезды, я не смогу показать даже их.

Архимаг замолчал, обдумывая мои слова, а потом согласился. Как будто сам не прикидывал варианты и не смотрел в будущее, старый хитрец. Думаю, если бы я не поднял тему, он тоже молчал.

– Пожалуй, я поспешил, проглотив бао той монеты. Инстинктивно вышло, прости. Я будто сидел в вакууме с момента вчерашнего ритуала, и вдруг заметил энергию, похожую на ту, которой оперировал при жизни.

– Я не сержусь, но с этим нужно что-то решать.

Как и с Апелиусом. Неконтролируемый архимаг в пассажирах – хуже, чем идиот в цехе управления давлением фабричных цистерн.

– Верно, малец, – согласился со мной Апелиус. – И у тебя

несколько десятков вариантов: все они сидят в зале. Нужно понаблюдать за выходом из трактира, вычислить самое опьяневшее тело и обчистить его. Желательно в сумерках.

Апелиус точно волшебник?

– Украсить у мага? Мне кажется, это немного... необдуманно. А если любителей напиться до шаткой походки не окажется? Да и я буду на виду все время. Когда маг начнет искать пропавшую монету, ему легко покажут на мальчика, который весь вечер терся рядом с кабаком.

– Логично. И что ты предлагаешь?

Ну охренеть! Ты всосал мою энергию, и я же должен эту проблему решать?!

Я зло выдохнул и занялся подбором конструктивных решений.

Какие есть варианты? Можно спрятаться здесь, на кухне, и обчистить кассу кабака, когда все разойдутся. Но будут ли там монеты – неизвестно, к тому же я могу засветиться перед теткой. Монеты точно есть в ящике Севера. Филис... Как вариант, можно обчистить Филиса: маг напился в зюю. Но если он заметит кражу, то не постесняется прирезать меня,

или провести особо мерзкий ритуал. Добрый мужик с синим языком отпадает – несмотря на дружелюбие, у него нездоровый интерес к детям. Слуги Филиса мимо – на месте мага я не платил бы им коровьим эквивалентом.

Пацану помогите чеканной монетой...

Где еще достать деньги? Да в любой лавке: вокруг – пункт сбора магов! Не думаю, что в каком-то из здешних заведений не найдется монет номиналом в две коровы. Хотя в лавки лезть опасно. Это на распределительном пункте может не иметься сигнальных или охранных чар, а на лавках они обязаны быть. Если они в этом мире вообще присутствуют.

– Есть только один вариант, – прикинул я, – Ящик Севера. Я видел, что монеты, которые находятся в нем, работают и пробуждают искры. Остальные монеты могут быть другого номинала, магического наполнения или плотности магии, если таковая здесь есть. Значит, вернее будет спуститься ночью на первый этаж распределительного пункта. Никто кроме послушников не знает, что там есть заряженные деньги, поэтому вряд ли их будут особенно охранять.

– Ну давай, – протянул архимаг, – пробуй.

Я доел кашу и поставил тарелку к куче других. Интерес-

но, хозяйке требуется помощник? Я бы за монетку и тарелки помыл, и воду принес, и прибрался. Надо будет спросить.

Я подошел к двери и услышал знакомый бубнеж. Похоже, степенно побеседовать с хозяйкой не удастся.

Ручка чугунной сковороды удобно легла в ладонь. Я спрятался за дверью, и когда Пауль вошел на кухню, врезал ему по лицу дном сковороды. Пацан рухнул на спину, схватился за лицо и глухо заорал. Нос Пауля наверняка разбит. Не приглядывался – осторожность оказалась в разы сильнее любопытства: я сиганул через лежащее тело и вылетел в дверь.

За сутки с момента моего появления в этом мире я едва не умер, завелся мозговым паразитом и двумя врагами, которых точно когда-нибудь убью. Что же будет завтра?

Глава 4

Пункт сбора магов... Кто вообще придумал такое длинное и неудобное название – "Пункт сбора магов"?! Я даже в мыслях запинаясь, произнося эту фразу. Им бы назвать каменные микрогородишки иначе, но не-ет!

В общем, я прошелся по всем улицам пункта и теперь с легкостью ориентировался внутри городка. Карту в голове удержать вышло просто: это не трехсотэтажный город-улей, не десятки подземных туннелей под фабрикой. Пусть я здесь не больше, чем на несколько дней, знание города небесполезно – Пауль не дремлет. Не будь засранца у меня во врагах, все было бы замечательно! Кормят, поят, чего еще нужно? Ходи по брусчатке, наслаждайся видами средневекового городка и качай духовную мышцу. Но нет, жизнь не может быть настолько простой!

Здоровячок носился по городу и пытался меня найти. К сожалению, здешние улочки чисты, прямы и не захламлены, проулков мало, а значит и укромных мест, где можно спрятаться, не так уж много. Поэтому я лежал на теплой черепице особняка и лениво наблюдал за прохожими. Крыша пологая, найти меня здесь проще простого: нужно лишь поднять голову и посмотреть на крышу, но здоровяк уже дважды про-

бегал мимо, заглядывая в проулки.

– Помнишь, что говорил Филис? – уничтожил тишину Апелиус. – Можно попробовать развить искру упражнениями.

– Долго. И не факт, что выйдет.

– Но воровать монеты... Не знаю. Еще недавно воровство казалось мне неплохой идеей, но сейчас понимаю: мы можем встять.

Похоже, дед осознал, что наказание может быть очень тяжким. А он находится в моем теле, и если меня казнят за попытку воровства, умрет и он.

Я тоже прикидывал различные варианты и сейчас кивнул, соглашаясь с Апелиусом. Чем дольше я размышлял над произошедшим, тем больше хотел просто спуститься и рассказать Северу Одвину скорректированную версию произошедшего. Пауль прошел мимо минут пять назад, так что в запахе оставалось еще семь, если здоровяк пойдет по окраинным улицам, и две минуты, если навернет круг по внутренним.

Я спустился ко входной двери и заколотил в нее ногой. Вскоре за дверью лязгнул засов.

– Какого хрена, книголюб? – гаркнул Север. – Ты захотел к червям?!

Лицо мага выражало крайнюю степень раздражения. Я представил себя на его месте: спокойно чилишь, отдыхаешь от расспросов надоедливых детишек, и вдруг ни с того ни с сего дите начинает долбить ногой твою дверь.

– Простите, мистер маг Север Одвин, – затараторил я. – Я просто хочу сказать, что ничего не ощутил в той монете – старте! Еще раз простите, я просто думал, что ошибся в вызове магии, и спустя время у меня все получится, но сколько я не старался, вызвать искры и вихрь не вышло. Поэтому я пришел к вам и...

Север поморщился и махнул рукой. Мой рот сам по себе закрылся. Странное и очень неприятное ощущение.

– Что за бред? Я наполнял каждую монету лично! Лучше сразу скажи, что соврал. Если ты посчитал себя самым хитрым и решил впитать энергию с двух монет, я тебе точно что-нибудь сломаю, а магу из школы Утренней Звезды скажу, что так и было. И мне поверят!

– Я не развил искру монетой, – покачал я головой. Маг

пристально посмотрел на меня, но если и пытался уловить ложь, то не смог.

– Ладно, двигай за мной, – раздраженно сказал он. – Если я тебя сдам школе с неразвитой искрой, меня сожрут. А если ты соврал, я сожру тебя!

Мы прошли по пыльному коридору до зала. Там маг снова начал ругаться, но уже по другому поводу:

– А какого духа ты раньше молчал?! Почему не решить проблему сразу, почему я должен возвращаться к тому, что уже считал законченным? Почему ради обычного пацана мой законный послеобеденный отдых...

Север обошел стол. Я внимательно следил за ним, не обращая внимания на ругань. Перед тем, как открыть столешницу, маг быстро шевельнул пальцами. Визуальных эффектов не последовало, но я поблагодарил судьбу, что передумал лезть за стартами. И вообще, в будущем, прежде чем украсть, я лучше трижды подумаю, так ли мне это нужно.

– Не думал, что такой вариант сработает, – признался Апелиус. – На месте мага я вообще не стал бы возиться с тобой, просто поджопником отправил бы подальше. Наверное, Север трясется над занимаемой должностью.

Север достал монету, сосредоточенно замер, а потомकिनул старт мне.

– Давай, поглоти энергию. А я буду молить бао, чтобы у тебя не вышло.

Что за садистские наклонности по отношению к детям?

Я закрыл глаза. Огонек скакал по монете, как и в первый раз, а стоило мне пожелать – рванулся по руке. Как только теплая точка дошла до груди, растворилась.

И я слегка изменился. В груди будто ожила и медленно закрутилась маленькая точка, эдакий микромоторчик.

– Получилось. Это... это чудесно!

– Руку вытяни, – посоветовал Север, – и представь, что там – кусочек той силы, которую ты только что впитал.

Я вытянул ладонь, и над ней медленно закрутился мизерный смерч.

– Воздух... – замороженно сказал я. – Это хорошая стихия?

– Ждешь от меня комментариев? Мне без разницы, какая это стихия. В школе ты научишься владеть двумя или даже тремя аспектами, просто управление воздухом будет даваться легче. Теперь дай мне монету, я хочу убедиться, что она пуста.

Я передал магу монету. Тот на секунду замер, а потом скомандовал:

– Прочь! И своим передай, чтобы до вечера не появлялись.

Ага, буду я еще искать ребят. Появятся и вызовут гнев мага – такова судьба.

Я вышел из дома и вскарабкался на крышу. Настроение было прекрасным: стоило немного подумать над вариантами кражи монет, чтобы понять – мне это не нужно и решить проблему безгеморройным путем. Теперь я смогу поспать ночью, вместо попытки украсть монеты из столешницы Севера.

Интересно, какое заклинание висит на столе? Я бы выбрал помощнее, чтобы сразу пальцы отрывало. Не мелочась.

– С искрой ты решил проблему, молодец, – произнес Апельюс. – Но тебе не нужно забывать и о телосложении. Видел характеристики? За пару лет для тебя реально достигнуть показателя взрослого человека, если не отлынивать. Твое тело – твоя крепость! Магия магией, но когда все заклинания испробованы и бао потрачена, физическая сила останется при тебе.

– Хороший совет. Но пока займусь внутренним развитием, – сказал я архимагу. – Я начал привыкать к постоянной медитации, а если уж она теперь будет приносить пользу, лучше ею и заняться.

– Ладно, – согласился архимаг. – Медитируй спокойно: если появится твой недруг, я услышу и скажу тебе.

Я улыбнулся и закрыл глаза. Сдержатъ смех было нелегко. "Не знаю, кто он такой, но в сторожах у него – архимаг!"

В спокойное, умиротворяющее состояние я провалился быстро. Вдох, выдох... Я легко погружался внутрь себя, пока не отстранился от всех внешних мыслей.

Медитация проходила иначе, чем утром. Я чувствовал крутящуюся точку в груди, ощущал в нескольких сантиметрах от тела что-то... полезное. Бао? Топливо для искры? Не

знаю, как назвать. Я захватил немного этого топлива, как объяснял Север, и отправил в центр груди. Точка ускорила вращение. Значит, чем быстрее она вращается, тем лучше?

Я медленно, чтобы не выйти из медитации, вытянул перед собой руку и вызвал вихрь. С каждым мгновением вращения вихря точка немного замедлялась. Значит, чем больше энергии в искре, тем больше я могу. Значит, накачаю искру бао, если это помогает развитию. Все равно в медитации без разницы на чем концентрироваться – на вдохе, ощущениях от обдувающего кожу ветра или на заполнении искры бао.

Сперва было непривычно – я сбивался и не мог поймать ритм, но после десяти минут приноровился, подстроил поглощение на вдох и неспешно задышал. Бао ритмично отправлялось в искру, я наслаждался отсутствием мыслей и теплом от солнечного света. Так прошел примерно час.

– Нильям, самое время очнуться! – предупредил Апелиус. Я открыл глаза.

На улице стоял Пауль Дико, держа в левой ладони горсть камней. Здоровяк отвел правую руку и швырнул камень. Я не шелохнулся – снаряд пролетел мимо и звонко застучал по черепице.

От моей снисходительной улыбки у пацана сорвало крышу: Пауль зарычал, швырнул в меня всю горсть и принялся набирать новые камни.

– Я тебя достану, слышишь?!– орал он. – Ты у меня эти камни жрать будешь, мелкий говнюк!

– Такая невозмутимость – вещь хорошая, но если долго мучаться, что-нибудь получится, – заметил архимаг. – Даже косорукий семилетка попадет с такого расстояния, будь у него несколько десятков снарядов. Самое время придумать выход из ситуации.

Я встал, собираясь спуститься с противоположного края крыши, но не успел: дверь особняка с грохотом распахнулась и на пороге возник взбешенный Север. Я тихонько отступил до дальнего края и лег. Отсюда я ничего не видел, но и не слишком того желал. Главное, что маг не видит меня.

– Ты что, щенок, решил меня позлить? – проревел маг. Раздался глухой звук удара и вскрик Пауля. Стало интереснее, но высовываться все еще не хотелось. Вот когда Север уйдет, можно будет потихоньку спуститься, не привлекая его внимания.

– А ты, шкет, спустись с крыши и выбери другое место для

медитации! Видит бао, мое терпение подходит к концу, и я скоро срашу с входной дверью одного из вас, чтобы один ребенок криком напоминал всем остальным, что в этом особняке, мать его, живет настоящий практик! Расслабились! Забыли об опытах Филиса?! У меня, между прочим, тоже есть парочка теорий, которые вынудят вас проблеваться одним описанием!

– Слабовольный маг, – резюмировал Апелиус, – чем гордиться, лучше сделал бы и не колебал воздух. Показателем серьезности являются дела, на словах каждый может быть грозным. Хотя сейчас его гуманность играет на твоей стороне, пацан.

Я быстренько спустился с крыши и поспешил к выходу из городка. Любопытство подначивало глянуть, что с Паулем, но я перетерпел.

Городок ограждала не стена, а садовые участки – крайние дома срослись оградами, а лезть через владения магов я не стал бы и под дулом плазмогана. Если не раздерет на клочки охранное заклинание, можно неожиданно попасть в гости к вежливому мужику с синим языком.

Отсутствие каменной стены вокруг городка вполне объяснимо: вряд ли кто-то захочет нападать на маговские пункты.

Наружу вело два выхода: первый на севере, если память Нильяма правильно подсказывает мне стороны света, другой – на юге. Я покинул город через южный выход. Когда отошел на километр от последнего каменного домишки, оглянулся.

В зелени степных трав серый каменный городок не выглядел чуждым. Домики магов удивительно органично вплетались в окружающий пейзаж. Я легко представил, как городок выглядит осенью, среди красных и золотых цветов и оттенков, и в зиму, когда поля заметает снегом. Органичность не терялась. Это не мой бывший город: уродливое пятно улья с дымовыми трубами фабрик, где черные хлопья сажи падали чаще, чем серый снег и кислотные дожди.

– Ты уже пять минут смотришь на эти домишки, – проворчал архимаг. – Не идет он за тобой, не бойся. Хотя не думаю, что твоему сопернику в ближайшее время захочется продолжать гоняться за тобой – ты сломал засранцу нос, а Север намял бока. Знаешь, как кошку отучают гадить по углам? Тыкают в кучу носом, пока до нее не дойдет, что так делать не нужно. Вот и Пауля дважды ткнули в тебя. Этого не хватит, чтобы отвадить пацана от мысли причинить тебе вред, но заставит задуматься, насколько это важно и нужно.

– Это хорошо, – задумчиво пробормотал я. Делиться с ар-

химагом мыслями о прошлом мире не хотелось: пусть лучше считает меня ребенком и недооценивает. Не хочу, чтобы наши отношения менялись. А это непременно произойдет, если Апелиус поймет, что я такой же пассажир в этом теле, как и он, просто оказался удачнее и занял место водителя.

– Оглядись, – попросил архимаг. – Вот! Видишь чудную рощу слева? Предлагаю тебе посидеть в тенечке. Вокруг рощицы – травы, а среди деревьев – по щиколотку прошлогодних листьев. Сможешь медитировать безо всяких помех: если некто захочет подкрасться, я услышу.

– Спасибо, Апелиус, – впервые за долгое время обратился я к магу по имени. – Я ценю то, что ты делаешь.

Не знаю, насколько маг эмоциональный человек, но стоит попробовать привязать его к себе эмоциями. Правда, старик до сих пор не рассказал ни одной истории из жизни, которая касалась бы близких или приближенных к нему людей. Похоже, этот человек очень эгоцентричный, либо скрытный и пока не считает меня достойным доверия для подобных историй.

– Давай-давай, медитируй, – добродушным тоном проворчал архимаг.

Я нарвал травы, устроил себе удобное ложе и пропал из реальности до самого вечера. На вдохе поглощал энергию, на выходе отдыхал. В последние полчаса дело застопорилось: сколько я не загребал окружающей тело бао, искра не раскручивалась сильнее. Похоже, я достиг нынешнего предела.

Так как других упражнений Север нам не давал, я вышел из состояния медитации. Можно и поэкспериментировать: погонять бао по конечностям, попробовать сдвинуть вихрь с ладони, но я не стал. Будь у меня другое тело на примете, попробовал бы, а так – нет. Золотое правило многих профессий гласит: если что-то работает, не трогай. Если перестанет работать искра, я и сам могу сломаться.

Пока моей жизни ничего не угрожает: никто не стоит напротив с арбалетом и не требует искать пути развития, поэтому приторможу. Недавно один архимаг заметил, что в жизни есть не только магия, но еще и физическое развитие. Вот и поразвиваюсь пока.

Я встал, потянулся и осмотрел довольным взглядом окружающие пейзажи. Ничего не изменилось, только солнце почти коснулось горизонта, да похолодало.

– Как обстановка?

– Без происшествий. Какие слова интересные знаешь – "обстановка", – похвалил меня Апелиус. Я ругнулся про себя – следует следить за словами... Хотя, чего за ними следить? Я уже не в первый раз беседую с магом, используя обычные для себя термины. Не думаю, что он впервые услышал неподходящее окружающему миру слово.

– Дядька в страже служил, привык использовать разные словечки и фразочки. Я и не думал, что слово редкое.

– Интересные дела. А кто еще у тебя в семье где служил?

– Ой, так сразу и не перескажешь. Служивых больше не было, но мамка ткачихой на фабрике работала, потом поварихой в городе. Отец в городском ополчении служил, до того, как его в ногу ранили. Прострелили колено. А потом батька пропал, это уже в селе было: вышел в поле коров пасти и не вернулся. Мамка его искала, а потом бросила это дело, как выяснила, что в этот вечер караван купцов проходил, и батька с ними подался. Мать с того года замкнулась в себе, улыбаться перестала. Заботы по дому легли на меня и сестренку...

Я смешивал правду с дозированной ложью. Расширил квалификацию матери Нильяма, выдумал отца, упомянул, что скучаю по сестрам. Рассказ занял минут двадцать, по-

ка я разминал мышцы, приседал, подтягивался на шершавой ветке и отжимался. К сожалению, слабое тельце не было способно на большее. Нагрузки постепенно увеличу, но пока хватит и двадцати минут легких занятий: ноги гудели, а пот тек с меня ручьями. Дьявол! На Ильмскхуре хотя бы спальная капсула с душем была, а здесь единственный душ – дождь, единственная ванна – река. И никто кроме судьбы и провидцев не знает, что в этой воде намешано, и ссал ли кто выше по течению.

Когда я закончил с нагрузками и историями, пошел к городу. Нужно посетить трактир мадам Жельфор и на ночь глядя закинуться едой.

– Интересные истории. Надо бы как-нибудь поговорить с тобой о них, – задумчиво подытожил архимаг. Я помнил про вкладки аналитического заклинания, которые отслеживали состояние моего тела. Возможно, по давлению или кровообращению маг мог определить, лгу ли я. Но я сразу отверг мысль, что мне придется подбирать слова еще и в общении с самим собой. Нет – если архимаг прижмет меня на лжи, мы побеседуем начистоту. Но голова Нильяма – моя крепость, я не желаю еще и за мыслями следить, хватит мне окружающего мира.

– Кстати, если добыть еще одну монету... Чисто теорети-

ческий вопрос... Ты сможешь втянуть энергию с нее для своего развития?

Апелиус молчал. Я тоже раздумывал над этим. Неплохо было бы наложить лапу сразу на мешочек с монетами и развить аналитическое заклинание архимага до максимального уровня. Я помню, в описании Апелиус упоминал приятные вещи типа моделирования и аналитики. Это не простое наблюдение за окружающими людьми и копошение в моей памяти, здесь возможности гораздо круче.

– Не думаю, что смогу вытянуть энергию из старта. Пока я нахожусь в этом мире, приходится подчиняться местным законам. А законы эти, как я понял, энергией старта заставляют работать искру и даруют одну способность. Других методов развития мы с тобой пока не знаем, поэтому и говорить о них пока рано. Так что, если Север не соврал насчет стартов, нет – не смогу.

Минут десять прошли в тишине.

– Что думаешь насчет Пауля? – неожиданно спросил архимаг. – Проблему нужно решать. Лучший вариант отпадает – кто знает, какое тебя ожидает наказание, если убьешь его.

– Я не буду ничего решать по поводу него. Скоро мы разь-

едемся, а до этого я постараюсь не пересекаться с ним.

Может, старик и прав, вот только я не хочу рисковать. Я дрался и в прошлой жизни и в этой, но никогда не убивал людей. Остается надеяться, что судьба разведет наши судьбы и мы больше не встретимся. Или увидимся, когда я изменюсь и буду готов убивать.

Глава 5

В трактире шумно: людей больше раза в четыре, чем днем. Вокруг звучат здравницы, стучат друг о друга кружки, с пива летит и падает на столешницы пена. Я проскользнул к двери кухни, приоткрыл ее и осмотрелся. Пауля внутри не было, что меня порадовало.

Я прошмыгнул внутрь. Пятеро моих однофургонщиков бегали вдоль раскаленных железных пластин, варили, жарили и тушили продукты.

Так вот, как работает кухня мадам.

– Отойди, пожалуйста, – попросил парень с огромным бочонком в руках. Я посторонился и придержал дверь.

– Здесь можно поесть? – громко спросил я. На меня посмотрели четыре пары злых глаз.

– Мадам Жельфор сказала: завтра вас разберут, так что смысла расходовать продукты попусту она не видит, до завтра с голоду мы не умрем. Кто не умеет готовить, не получит больше ни куска. Ты умеешь? Мы еле справляемся с прокором проглотов в зале!

Я в своей жизни готовил только пару раз: на Ильмсахуре самостоятельная готовка считалась дорогим удовольствием. Но Нильям умел, поэтому я кивнул и принялся жарить мясо, которое едва не подгорело.

– Пауль здесь был? – поинтересовался я. Кухня не имела второго выхода, поэтому я должен знать, стоит ли мне прячась и ожидать своего единственного врага, или можно расслабиться.

– Был, но ушел, – отмахнулся тот самый парень, который и предложил мне помочь с готовкой. – А вы чего повздорили?

Видимо, совместный труд объединял, потому что за все время путешествия в повозке я ни разу не перемолвился с пацаном ни словом. Теперь мне лень было даже его имя вспоминать: все равно завтра разъедемся по сторонам.

– Да, повздорили, – кивнул я, ответив на совершенно другой вопрос. Пацан подождал продолжения, но я вернулся к сковородке и принял сосредоточенный вид. Подросток не стал настаивать на развитии диалога.

Поесть удалось спустя пару часов, когда народ в зале стал расходиться. Мы поделили остатки готовки и съели без осо-

бого аппетита. Разговаривать и обсуждать что-либо не было никакого желания.

– Молодцы, ребята! – мурлыкнула мадам Жельфор. – Хорошо поработали, посетителям понравилось. Если хотите, приходите перед завтраком. Людей будет не слишком много, но придется приготовить еду для подростков, которые придут в обед.

Интересно. Я и не знал, что маги приезжают по графику. Неожиданно мне пришла мысль попроситься у мадам переночевать в трактире, что я и сделал.

– Пошел вон, – прежним ласковым тоном ответила мадам.

Я вышел из трактира. Камень мостовой остывал, и уже не так хорошо грел босые ноги. Я добрел до рощи, нарвал травы, наломал веток и устроил низенький шалашик, куда едва поместился, свернувшись калачиком.

– Как думаешь, тебя не засекут в школе? – обратился я к архимагу.

– Север не засек, – туманно ответил Апелиус.

– Да, но маги в школах в прошлом учили и Севера. Воз-

можно, их способности позволят заметить аномалию. Учителя по определению должны быть умнее и образованнее тех, кого они учат.

В ответ на мои слова маг почему-то хохотнул и посоветовал:

– Расслабься. Ты делаешь все, что сейчас от тебя зависит: развиваешь искру, занимаешься физическими упражнениями, не впутываешься в сомнительные истории. Заморачиваться насчет того, заметят ли меня, придется в самой школе. Когда попадешь в нее, в первую очередь посети библиотеку: если там найдутся всяческие заклинания сокрытия, смены личности и прочие, ты должен выучить их и научиться применять.

Мы еще немного поговорили, я помедитировал, разгоняя искру, и уснул.

Проснулся я с восходом солнца. Тело била сильная дрожь. Я вылез из шалаша на негнущихся руках и принялся разминаться. Конечности застыли и ужасно болели, но я вернулся в норму спустя полчаса растяжки, упражнений и ругательств сквозь зубы.

– Какие планы на сегодня? – спросил архимаг отворачи-

тельно бодрым голосом. Я немного позавидовал Апелиусу: духу архимага ни простуда, ни боли в мышцах не грозят. Можно не напрягаться и наслаждаться путешествием в чужом теле.

– Планирую позавтракать и добраться до распределительного лагеря. Дьявол... Какое громоздкое название!

– Значит, ты готов наконец столкнуться с Паулем? Это правильно, нужно научить его вежливости.

– Как мне выстоять против здоровяка? – хмуро спросил я. – Я еще не маг, заклинаний не знаю. Вихрь на ладони не пугает и мышь. Со сковородкой – ситуативная победа, Пауль просто не ожидал нападения.

– Набери в ладонь песок, брось в глаза здоровяку, а дальше просто забивай всем, что попадет под руку.

Звучит бредово. Архимаг либо ни разу не участвовал в драке, либо его противники двигались со скоростью и ловкостью манекенов.

– Шучу. Надо будет позаниматься с тобой в школе. Я знаю стили боя на мечях, поэтому могу тебя научить.

– Серьезно?!– воскликнул я. – Это же здорово! Умение обращаться с оружием – отличный навык!

– Рад, что ты так считаешь, а не надеешься на будущие магические заклинания. Магия в других мирах разная, но люди одинаковые, и каждого можно убить острой железкой. Нет ничего удивительного в том, что я знаю искусство боя на мечях: я научился сражаться раньше, чем увлекся магией. Забавная ситуация была: я проходил через город, увидел объявление о местных битвах на арене. Победил всех, кого против меня выставили, а мне в руку суют не мешочек с монетами, а какой-то клочок бумаги. Я сперва озверел, чуть было не забил организатора, но потом мне объяснили, что это дорогой свиток с заклинанием огня. Я не поверил и все же слегка избил мужика, а когда покинул город, на привале в лесу попробовал разжечь этим свитком костер. Сжег себе брови, половину волос и правый глаз, ха-ха! Тогда магия показалась мне хорошим подспорьем к мечу, тем более, я на половину ослеп. В общем, тогда увлекся ею и занимаюсь до сих пор.

– Интересная история.

Если бы что-то выжгло глаз мне, я бы от этого держался как можно дальше. Нужно запомнить, что с магией шутки плохи и контролировать тягу Апелиуса к экспериментам, ес-

ли такая появится. Сейчас старик рискует отнюдь не своими глазами.

– Ты разобрался с вихрем? – сменил тему Апелиус. – Как ты его вызываешь?

Я попытался разобраться в ощущениях и перевести их на человеческий язык.

– Втягиваю окружающую бао, загоняю в искру: я не могу сделать ничего больше с нейтральной энергией. Зато после того, как она пройдет через искру, могу стравливать бао через ладони. Так получают вихри.

Объяснил я коряво, но архимаг меня понял.

– Интересно. А стравливать энергию можешь только через ладони?

– Да. Через ноги не могу. Не получается.

– Возможно, в этом мире есть энергетические каналы, и они у тебя пока не развиты. Или воздействовать на окружающий мир можно только с помощью рук. Ты не пробовал управлять бао вне тела?

– Нет. Вне тела она теряет "мой" окрас и становится нейтральной.

– Что случится, если ты ее ставишь полностью? – продолжил терроризировать меня вопросами архимаг.

– Я не хочу этого делать, – сразу пресек я поползновения в эту сторону. – Когда я стравливаю бао, искра замедляется. Причем бао старта привела ее в движение.

– Ты думаешь, искра вернется в обычное состояние? Вряд ли это возможно, иначе вас бы предупредили. Хотя твоё нежелание спускать всю бао как раз может оказаться защитой от дурака.

Городок только просыпался. Я быстро прошмыгнул в трактир, где мадам Жельфор запрягла меня таскать воду из колодца. Затем я сварил кашу, разогрел бараньи ребрышки, заварил травы в огромной кастрюле... Когда пришли первые однофургонники, я доел завтрак и глотал травяной отвар. Мадам разрешила посидеть в общем зале: посетителей пока не было, а тронуть меня на глазах хозяйки трактира Пауль не посмеет. К тому же уверенности мне придавал гвоздь размером в два мизинца, который я нашел в кладовке мадам и спрятал за пояс. Ржавый, слегка искривленный, гвоздь был моим единственным аргументом в драке со здоровяком.

Пауль Дико действительно появился. Здравяк шел медленно, скособочившись, как старик.

– Перелом ребер, – диагностировал Апелиус. – Неплохо ему вчера Север вдарил. Теперь тебе гвоздь не нужен – будет рыпаться, пни здоровяка посильнее в правую сторону груди.

Пауль заметил меня за столом, процедил: "Щенок!" и скрылся на кухне.

– Знаешь, советую не ждать, пока он начнет рыпаться, – сменил архимаг точку зрения. – Почему бы не ткнуть его сразу, как выйдет из трактира? Ему – урок, тебе – радость, окружающим – зрелище.

Ответить я не успел: напротив плюхнулся вчерашний кухонный собеседник.

– А чего тебя вчера с нами не было? – спросил пацан. Видимо, на правах пары реплик решил, что мы друзья. Забавный человечек.

– А что случилось?

– Север Одвин сказал, что за нами заедут через три часа,

представляешь?!

– Да? Интересно... А он сказал, как нас будут забирать?

– Я слышал, что приедет несколько повозок – по количеству магических школ, и дальше мы поедem вместе.

Дьявол. Я-то думал, что уже сегодня избавлюсь от Пауля. Раз такие дела, можно и вспомнить имя собеседника. Я посмотрел на пацана и вызвал справку.

Кевин Глазго.

Сила: 0.4

Ловкость: 0.4

Телосложение: 0.5

Магический потенциал: 3

Понятно: Кевин слаб, потому ищет друзей. Я улыбнулся и спросил:

– Не знаешь, почему экипажи перемещаются вместе?

– Вроде бы нам всем нужно ехать в одну сторону. По пути придется пересечь несколько опасных мест, где магам легче отразить угрозу сообща.

Дьявол. Я думал, нас повезут к школе, к цивилизации, но вместо этого мне придется отбивать задницу при тряске на ужасных дорогах, терпеть в фургоне запах нестиранных портянок и постоянно следить за Паулем, который наверняка даст повод пнуть себя в грудь.

– Отлично! – голос Апелиуса дрожал от возбуждения. – У тебя есть время научиться новым трюкам с искрой. А если раздобудешь клинок, я научу тебя базовым стойкам и ударам. Судьба дает тебе шанс научиться новому и полезному перед поступлением в школу! А еще мне нравится, что вас повезут через опасные места, где вряд ли обойдется без нападений со стороны зверей или одичавших экспериментальных существ, элементарей, аномалий или другой смазки для клинков. Я уже почти люблю этот мир!

Н-да. Похоже, меня заперли в одном теле с психом, помешанным на развитии. Кто бы мог подумать.

– Я чувствую твой скепсис, Нильям, – лихорадочно зашептал архимаг. – Но каждая побежденная тварь, каждый смертельный поединок, каждое лезвие швырятельного ножа, пролетевшее в сантиметре от твоего лица – это шаг вперед! Это опыт, понимаешь? Ты можешь расчленишь каждую тварь на своем пути и узнать ее строение, чтобы понимать, как создавать химер! Ты можешь вырезать из зверей ценные орга-

ны, сдать их и купить себе дыхательные порошки для развития, хороший меч или учебные пособия! Ух, я уже жду этого пути! – взревел архимаг. А вот мне стало не по себе. Если архимаг будет требовать смертельных битв, которые тоже развивают, то однажды удача может оказаться на стороне противника.

– Кстати, тебе лучше узнать у сопровождающих магов, какие в этом мире есть магические направления, чтобы примерно понимать будущий путь. Конечно, никто не помешает с нуля создать ту же школу химерологии... если такое не противоречит магическим законам этого мира... но лучше начинать с проторенных троп.

Ценный совет. Надеюсь, сопровождающие скажут, что здесь нет никакой химерологии и звероводства, и мне не придется копать в кишках гигантских муравьев и подобной нечисти.

Я обратился к памяти Нильяма в поисках местного бестиария. Знания парнишки на эту тему были разрознены: в деревнях и городах действительно пропадали люди, охотники находили странные следы в лесах и полях, но небылиц и выдумок по этому поводу ходило дикое множество. Из страхов вырастали суеверия и странные ритуалы. Люди загоняли в дверные косяки толстые иглы, считая, что это не позволит

нечисти пересечь порог, не мылись в банях после полуночи, клали под венец дома волосы младенца и приносили в жертву домашнюю птицу. Непонятно, как они вообще ориентировались в суевериях и не застревали среди бессмысленных ритуалов. На каждый чих, на каждое событие у деревенских имелся ритуал: плюнуть, очертить над головой круг, присесть, обернуться вокруг себя, постучать по дереву или снять носок. Я выбросил из головы все эти непонятные действия. Жаль, я не нашел нужного: толкового бестиария. Паренек знал лишь смутные описания непонятных существ и ритуалы, которые люди создали от бессилия перед неведомым.

– Нильям? – парень напротив выглядел встревоженным. А я всего-то пару минут глядел в одну точку и не реагировал на его дурацкие вопросы.

– Извини, Кевин, задумался, – смущенно улыбнулся я. Когда я назвал его имя, пацан просиял. Мне на секунду стало неловко, что я общаюсь с подростком ради информации и чтобы не выпадать из общества. И без сожаления солью паренька, если будет нужно.

– Да ничего. Просто это выглядело... странно. Ты так застыл.

Надо будет следить за собой и если уходить в воспоминания, то в месте без свидетелей.

– А в какую школу попадешь ты? – спросил я Кевина.

– Школа Убийственной Тени. Я слышал, что там не так строги к обучающимся, поэтому...

Длинный рассказ я пропустил мимо ушей. А потом сложился по улицам, пытаясь достичь такой концентрации, чтобы медитировать на ходу. Когда в городок заехали фургоны, я поспешил за ними.

Возле распределительного лагеря не осталось свободного места: все пространство занимали разнокалиберные повозки. Я насчитал девять фургонов, возле каждого копошились люди: слуги, подростки-неофиты и редкие маги. Наш будущий кортеж получался немаленьким.

Каждый фургон запрягли минимум двумя лошадьми. Я понадеялся, что нас не заставят убирать навоз за животными.

Подростки стояли кучками. Я присмотрелся и понял, что неофиты делятся на две группы: одна – богато одетая, движения преисполнены утонченности, слова безукоризненно

вежливы, а вторая – все остальные. Надеюсь, у меня не будет стычек с аристократами.

– Похоже, тебе нужно выбрать группу, – сообщил Апелиус.

– Разве она не выбрана изначально? Я точно не аристократ. Эти пестроперые не допустят меня к себе в общество.

– Брось! Даже среди них не все аристократы: я вижу и сынков купцов. Здесь все зависит от твоего поведения. Держись уверенно, общаешься правильно, с тобой интересно разговаривать. Если среди аристократов есть умные ребята – а они наверняка там есть, ведь аристо нанимают своим детям лучших наставников и учат руководить людьми: придурки не удержатся у власти. Дай подросткам заметить в тебе полезный ресурс. У них больше возможностей, чем у обычных людей, больше средств. Посмотри на них! Этих пацанов точно не ловили по полям, на них не ставили опыты, они едут поступать в школу добровольно. Не исключено, что аристо уже умеют управлять искрой. Рискни, подойди. Ты ничего не потеряешь, если тебя не станут слушать. Не нужно навязываться на продолжительный диалог, просто поинтересуйся чем-нибудь.

Надеюсь, Апелиус шарит во всей этой каше, потому что

Нильям по отношению к власти держащим испытывал только страх.

Я зашагал к ближайшей четверке аристократов. При моем приближении аристо замолкли.

– Достопочтенные лорды, – слегка склонился я. – Простите, что прервал ваш диалог. Не могли бы вы указать, где находится фургон, следующий к школе Утренней Звезды?

Пара секунд молчания, за которые меня оценили взглядами, взвесили и приняли решение.

– Я виконт Эрам Рсаев, – представился рослый блондин. – Фургон школы Утренней Звезды стоит в самом начале каравана. И двинется во главе. И первым встретит опасность, как того требует репутация данной школы.

Я собрался было поблагодарить Эрама и уйти, но Апелиус будто предчувствовал мое желание.

– Не глупи, – зашипел мне в ухо архимаг. – Назови ему свое имя и не уходи, пока тебя не отправят! Сейчас как раз тот диалог, в котором решается, примут ли тебя в их круг, не смей его смазать!

– Меня зовут Нильям Тернер. Благодарю вас за помощь.

– Мелочи. Из какого вы рода, Нильям?

– Увы, я не могу похвастать славой предков. Моя матушка и отец – выходцы с низов, что нисколько не уменьшает моей любви и уважения к ним.

– Достойные слова, – кивнул Эрам. – Мы тоже неофиты школы Утренней Звезды. Ина Райя, барон Блай Калон, барон Игнас Михра, – представил он свой круг. Каждый едва заметно кивнул мне.

– Господа, дама, – еще раз кивнул я, – надеюсь, мое общество не отяготит ваше путешествие.

– И я надеюсь, что мы поладим. А пока, Нильям Тернер, мы с товарищами желаем обсудить личные темы.

Намек более чем прозрачный. Я раскланялся и ушел к обозначенному фургону.

– Скомканный разговор, – обозначил мнение архимаг. – Но хорошо, что они обозначили интерес.

Пацаны и девчонки с мрачными рожами сидели в фургоне

Утренней Звезды и возле него.

– Привет, – поздоровался я с ними, – я Нильям Тернер, ваш новый попутчик.

– Здравóво, – вяло махнул мне один из пацанов. Остальные посмотрели на меня с видом: "И что, поплодировать тебе?" Ладно, тогда буду раскручивать отозвавшегося.

– Наконец-то в путь, – улыбнулся я и с излишней жизнерадостностью продолжил. – Нас здесь со вчерашнего дня держат. Хорошо, хоть кормят...

После слов про еду у части собравшихся забурчали животы. Я кратко описал путь до трактира. Большая часть ушла, и я завязал разговор с остальными, раскачивая подростков на диалог. Сперва говорил в основном я, а после выдуманных историй и осторожных расспросов разговорились и остальные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.